

В. А. НАУКОВА

**ГРУППА
„ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА“
И МЕЖДУНАРОДНОЕ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ
ДВИЖЕНИЕ**

(80—90-е годы XIX века)

63-4
163262

В. А. ПАУКОВА

**ГРУППА „ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА“
И МЕЖДУНАРОДНОЕ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ**
(80—90-е годы XIX века)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«КАРТА МОЛДОВЕНЯСКЭ»
КИШИНЕВ * 1963

В сентябре 1963 года исполняется 80 лет со дня основания первой русской марксистской группы «Освобождение труда». В этой брошюре рассказывается об интернациональных связях группы и той роли, которую она сыграла в международном социалистическом движении в 80—90-х годах XIX столетия.

Коммунистические и рабочие партии мира придают первостепенное значение укреплению интернационального единства мирового рабочего и коммунистического движения на идейной основе марксизма-ленинизма. Последовательное осуществление ленинских принципов пролетарского интернационализма является важнейшим условием их успешной борьбы за революционное преобразование общества, за торжество демократии и социализма.

В современных условиях интернациональное единство коммунистического и рабочего движения подвергается ожесточенным нападениям со стороны империалистической буржуазии и ее прямых оруженосцев — буржуазных фальсификаторов, правых социалистов, реформистов. К подрыву пролетарского интернационализма неизбежно, по самой своей сущности ведут ревизионизм, а также догматизм и сектанство, и мировое коммунистическое движение в борьбе с ними оберегает свою монолитность.

На июньском Пленуме ЦК КПСС 1963 года Н. С. Хрущев указал, что «...сейчас идет суровая классовая борьба на международной арене. Враги атакуют нашу марксистско-ленинскую идеологию, пытаются расшатать душу и сознание людей».

Острые идеологической борьбы всех врагов на международной арене направлено прежде всего против КПСС, которая является общепризнанным авангардом коммунистических и рабочих партий мира.

Известно, «...как скрупулезно соблюдает КПСС принципы равноправия и солидарности братских партий, как беззаветно верна она принципам пролетарского интернационализма. Верность пролетарскому интернационализму вошла в плоть и кровь нашей партии, и народы всех стран в этом убеждаются каждодневно и на многочисленных примерах».¹

Исследование истории борьбы нашей партии за осуществление идей пролетарского интернационализма, начиная с первых шагов российской социал-демократии и по сегодняшний день,—большая и благодарная тема для советских историков. В период культа личности Сталина нарушались ленинские принципы интернационализма в мировом коммунистическом движении, допускался субъективизм и произвол в оценке деятельности отдельных зарубежных партий. Ныне, когда КПСС в полной мере восстановила во всех областях жизни ленинские нормы, она уделяет большое внимание укреплению принципов пролетарского интернационализма и пропаганде традиционной пролетарской солидарности.

Н. С. Хрущев в своем выступлении на VI съезде СЕПГ в качестве примера пролетарского интернационализма привел случай, «...когда руководитель японских социалистов Сен Катаяма в знак протеста против империалистической войны, которая велась между Японией и Россией, на конгрессе дружески пожал руку представителю русских социал-демократов Плеханову».

В период создания партии большевики в своих интернациональных связях опирались на традиции, которые уже имелись в российском революционном движении, использовали все ценное, положительное, что было сделано в этой области.

КПСС учит советский народ с уважением относиться к революционной борьбе прошлых поколений. Июньский Пленум ЦК КПСС 1963 года обязал партийные организации улучшить работу «...по воспитанию советских людей, особенно молодежи, на славных революционных традициях коммунистической партии, рабочего класса и трудящегося крестьянства... Усилить работу по воспита-

нию трудящихся в духе социалистического интернационализма».

У истоков интернациональных связей российской социал-демократии с зарубежным социалистическим движением в 80—90-х годах XIX века стояла первая русская марксистская группа «Освобождение труда», основанная в 1883 году в Женеве.

В ряде работ советских историков исследована история группы «Освобождение труда» и ее вклад в российское революционное движение. Однако еще неполно изучена и освещена та роль, которую эта группа русских марксистов сыграла в международном социалистическом движении. В настоящей работе сделана попытка кратко охарактеризовать роль группы «Освобождение труда» как представительницы революционного ядра международной социал-демократии в начальный, до-ленинский этап истории марксизма в России.

Научное исследование деятельности группы «Освобождение труда» позволяет разоблачить буржуазных фальсификаторов и клеветников, которые, стремясь опорочить ленинизм, всячески извращают историю утверждения марксизма в российском революционном движении и принижают роль русской социал-демократии в социалистическом движении Запада.¹

Фальсификация деятельности группы «Освобождение труда» и, в первую очередь ее теоретика и руководителя Г. В. Плеханова, заключается в попытках противопоставления Плеханова Ленину, в отрицании преемственной связи российской социал-демократии с группой первых русских марксистов. С одной стороны, преувеличивается роль Плеханова и его товарищей в создании РСДРП, с другой стороны, принижается роль группы «Освобождение труда», ее борьба за революционный марксизм во II Интернационале.

Буржуазные историки тщатся доказать, что Плеханов и Аксельрод в течение десятков лет были вождями русских марксистов. Это являлось официальной точкой зрения II Интернационала и отразилось в том привет-

¹ «Укрепим единство коммунистического движения во имя торжества мира и социализма», «Правда», 7 января 1963 г., № 7.

¹ Ряд псевдонаучных работ буржуазных историков и социологов подверг острой критике советский историк Г. С. Жуйков в книге «Группа «Освобождение труда». Соцэкгиз, 1962.

ствии, которое его конгресс послал Аксельроду в 1925 году¹.

В своем стремлении принизить значение деятельности В. И. Ленина и большевиков буржуазные «исследователи» рассматривают группу «Освобождение труда» как подлинную базу социалистического движения в России, искажают отношение большевиков к народникам и видят в последних лишь соперников большевиков в борьбе за массы².

Полны злопыхательства, смеси невежества и клеветы высказывания белоэмигранта Н. Бердяева. Этот старый враг марксизма отрицает международную значимость ленинизма, считает его «азиатским коммунизмом», непригодным для стран Западной Европы. Бердяев, повторяя Э. Бернштейна, искажает отношение К. Маркса и Ф. Энгельса к русскому революционному движению. Их борьбу против бакунизма, против самодержавия он клеветнически пытается представить как антирусские тенденции³.

Лженаучность и чудовищная тенденциозность подобных взглядов очевидна.

Атака со стороны врагов марксизма обязывает нас постоянно разоблачать буржуазную фальшь, воссоздавая историческое прошлое с позиций глубоко партийных, строго научных.

* *
*

Ключ к оценке деятельности группы «Освобождение труда» мы находим в трудах В. И. Ленина, который раскрыл сильные и слабые стороны плехановской группы. Он рассматривал эту группу как родоначальницу российской социал-демократии и писал: «Как идейное течение социал-демократия возникла в 1883 году, когда впервые были систематически изложены за

¹ Deuxieme Congrès de L'international ouvrier socialiste. A. Marseille du 22 au 27 août 1925, Bruxelles, 1925.

² Зарубежная литература по истории советского общества. Информационный бюллетень, № 7, 1960; № 8, 1961, АН СССР, Институт истории.

³ Н. Бердяев. Истоки и смысл русского коммунизма. Париж, 1955.

границей группой «Освобождение труда» социал-демократические взгляды в применении к России»¹.

Во 80-х годах, особенно в первой их половине, впечатления, вынесенные Плехановым и его товарищами из России, опыт, приобретенный в российском революционном движении, были еще свежи. Члены группы «Освобождение труда» в те годы еще не испытывали того влияния западноевропейских социалистических партий и их лидеров, которое проявилось в последующий период. Это позволило группе «Освобождение труда» в своих программных документах и Г. В. Плеханову в первых крупных работах правильно, с практическими выводами определить задачи русских социалистов на этом этапе их борьбы.

В. И. Ленин считал, что группа дает: «...движению столь необходимые для него: громадный запас теоретических знаний, широкий политический кругозор, богатый революционный опыт»².

Помимо общего значения группы «Освобождение труда» в истории российской социал-демократии В. И. Ленин высоко ценил деятельность группы в международном социалистическом движении в 80—90-х годах XIX века, интернациональные связи, которые ей удалось установить, и борьбу за чистоту марксизма в международном социалистическом движении. В. И. Ленин использовал эти интернациональные связи в интересах российской социал-демократии³. Свидетельства этому имеются в переписке В. И. Ленина и Г. В. Плеханова.

В то же время именно В. И. Ленин вскрыл главный источник ошибок и слабостей в деятельности первых русских марксистов — они были оторваны от российского рабочего движения, сделали лишь первый шаг навстречу ему, и потому только теоретически основали социал-демократию.

Годы эмиграции все больше накладывали свой отпечаток на членов группы «Освобождение труда». Новые явления русской жизни, борьбы российского пролетариа-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 21, стр. 301. См. также Соч., т. 20, стр. 225; т. 4, стр. 237, 211; т. 15, стр. 363.

² В. И. Ленин. Соч., т. 5, стр. 294.

³ См. Г. Жуйков «Группа «Освобождение труда», Соцэкгиз, 1962, стр. 125. Его же «Сотрудничество В. И. Ленина в газете немецких социал-демократов «Vorwärts». ж. «История СССР», 1960, № 2.

та не были им достаточно известны. Ширились и укреплялись связи с социалистическим движением Запада, рождалось некритическое отношение к его опыту, усиливалось влияние его лидеров. Уже в 90-х годах проявилась главная беда Г. В. Плеханова — теоретика группы «Освобождение труда» — и П. Б. Аксельрода. Она заключалась в неумении творчески развить марксистскую теорию применительно к новым условиям борьбы пролетариата.

Все это явилось основой последующих шатаний членов группы «Освобождение труда», путаницы и ошибок в их теоретических и тактических взглядах и, в конечном итоге, их меньшевизма, перехода в лагерь противников марксизма.

Важное значение для нас имеет оценка В. И. Лениным деятельности Г. В. Плеханова.

В. И. Ленин учил различать деятельность Плеханова в 1883 — 1903 годы, когда последний был марксистом и написал «массу превосходных сочинений, особенно против оппортунистов, махистов, народников»¹, от Плеханова-меньшевика, изменившего партии после II съезда РСДРП. Непримиимо, страстно, без малейшего компромисса по идейным вопросам В. И. Ленин относится к Плеханову — «слуге капитала»², к «бывшему революционеру Плеханову»³, который «стал в вопросах современной тактики вождем правого крыла с-д»⁴. Он считает, что Плеханов в 1906 году приносит такой же огромный вред российскому пролетариату, как Бернштейн в Германии в 1899 году⁵. При резкой, но справедливой оценке Плеханова-меньшевика, В. И. Ленин не зачеркивает марксистское двадцатилетие плехановской деятельности, продолжает высоко ценить его прошлые заслуги, его выдающиеся работы, которые так помогли воспитанию русских марксистов. В 1906 году, говоря о том, что Плеханов как тактик оказался ниже всякой критики, в разгар борьбы с его кадетообразной политикой, В. И. Ленин в то же время писал: «Теоретические рабо-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 20, стр. 333.

² В. И. Ленин. Соч., т. 24, стр. 286.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 13, стр. 142.

⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 10, стр. 322.

⁵ В. И. Ленин. Соч., т. 10, стр. 435.

ты последнего — главным образом критика народников и оппортунистов — остаются прочным приобретением с-д. всей России, и никакая «фракционность» не ослепит человека, обладающего хоть какой-нибудь «физической силой ума», до забвения или отрицания важности этих приобретений»¹.

Даже тогда, когда Плеханов, не понял и не принял Октябрьской социалистической революции, В. И. Ленин продолжал высоко ценить его философские работы, считая, что без их изучения нельзя стать настоящим коммунистом.

Известно также, что в августе 1918 года, через три месяца после смерти Г. В. Плеханова, В. И. Ленин поручил А. В. Луначарскому договориться с наследниками Г. В. Плеханова о популярном издании части его произведений. Затем В. И. Ленин признал необходимым издание полного собрания сочинений Г. В. Плеханова².

Ленинский подход к группе «Освобождение труда» и Г. В. Плеханову позволяет правильно оценить их деятельность — без нигилизма, с одной стороны, или попыток модернизации, с другой.

Известно, что вскоре после образования группы «Освобождение труда» ее действительными участниками остались Г. В. Плеханов, П. Б. Аксельрод и В. И. Засулич³.

Среди этих трех человек неоспоримое первенство принадлежало Г. В. Плеханову. Эта роль его определялась тем, что Г. В. Плеханов, имея ряд ошибок и колебаний даже в период с 1883 по 1903 год, все же в целом был тогда выдающимся марксистом. В начальный период социал-демократического движения он правильно определил задачи рабочего класса России и социалистического рабочего движения за рубежом. Его товарищи по группе «Освобождение труда» П. Б. Аксельрод и В. И. Засулич не только были значительно слабее Плеханова по своей эрудиции, но главное — в понимании задач русских марксистов.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 11, стр. 375.

² «Литературное наследие Г. В. Плеханова». Сб. I, 1934, стр. 5 — 6.

³ В. Игнатов умер, Л. Дейч был арестован и выслан в Сибирь, С. Ингерман, принятый в группу в 1888 г., в 1891 г. уехал в США.

Г. В. Плеханов — бесспорно самый яркий представитель русского марксизма 80-х годов XIX в.

Талантливо, с присущим ему блеском о Плеханове — человеке и революционере написал А. В. Луначарский¹. Он писал: «Плеханов — провозвестник нового мира..., но Плеханов еще на большую половину человек старого мира. Ленин с головы до ног человек нового мира. В этом его огромная особенность, в этом его непередаваемое очарование. Когда пришлось провести страшную борозду между старым и новым миром, Ленин оказался целиком в новом мире, а Плеханов почти целиком в старом».

Ряд лет — с 1895 по 1903 год Ленина и Плеханова объединяла общая борьба, глубокое идейное единство. Но и в этот период по-разному подходили они к острым проблемам революционной борьбы. Ленин был великим политическим борцом, и марксистская теория была его оружием. Он гениально творчески развивал марксизм, защищал его от искажений, всегда имея в виду осуществить великое учение в практике революционной борьбы. Единство теории и практики было одной из замечательных сторон деятельности В. И. Ленина.

Г. В. Плеханов как теоретик марксизма был академичен. А. В. Луначарский называет его мыслителем, который наслаждался самой мыслью. На примере Плеханова ярко видно, как даже талантливый человек, попадая в плен догматизма, неизбежно сходит с орбиты революции.

Г. В. Плеханов был сложный и трудный человек. В нем не было скромности и простоты. «Он всегда немножко исполнял роль Плеханова, заранее уверенный в реальных или предполагаемых аплодисментах», — писал А. В. Луначарский.

Признанный руководитель первых русских марксистов, он претендовал на эту роль и тогда, когда по своим воззрениям не мог и не должен был ее выполнять.

Вынужденный жить вдали от родины целых 37 лет, он перестал понимать нужды российского революционного движения. Считая себя революционером, он им уже не был.

«Судьба Плеханова трагична, — писала в своих вос-

поминаниях Н. К. Крупская. — В области теории его заслуги перед рабочим движением чрезвычайно велики, но годы эмиграции не прошли для него даром, они оторвали его от русской действительности»¹.

В 80-х годах XIX в. Г. В. Плеханов был пионером марксизма в России. Велики заслуги Плеханова в борьбе с народничеством, в обосновании задач российской социал-демократии в начальный период ее деятельности, в пропаганде и защите марксистской теории. Г. В. Плеханов в период с 1883 по 1903 год опубликовал ряд талантливых марксистских произведений, имевших огромное влияние на молодое социал-демократическое движение в России. В 80-х и начале 90-х годов он поднял знамя русской социал-демократии в международном социалистическом движении и был наиболее ярким ее представителем во II Интернационале до ленинского этапа в истории партии. Поэтому именно Г. В. Плеханов был руководителем группы «Освобождение труда», ее теоретиком и идеологом, а также представлял ее в зарубежном социалистическом движении.

В. И. Засулич — первая женщина-марксистка в российском революционном движении.

Ее литературное наследство невелико, большинство работ относится к области литературной критики, публицистики, меньшее число посвящено истории или современным ей проблемам революционной борьбы. Велико эпистолярное наследие Засулич, и в нем хорошо раскрывается ее сложный и интересный облик. В группе «Освобождение труда» на ее плечах было много работы — корреспондентские связи, переводы трудов К. Маркса и Ф. Энгельса, издательские дела.

В ее подходе к людям было много веры в их «общечеловеческие» хорошие качества, и она не всегда могла разобраться в их политическом кредо. Это рождало бремя обидеть «хороших людей», беспринципность и примиренчество. Так было во время борьбы с «экономистами» и «легальными марксистами». Догматическое, а не творческое восприятие марксизма в сочетании с такой оценкой людей привели Засулич от отдельных ошибок к меньшевизму, к борьбе против большевиков. Большое влияние на В. И. Засулич имел Плеханов. Если вначале

¹ А. В. Луначарский. Ленин и Плеханов. Журнал «Прожектор», 1928, № 23 (14).

¹ Ленинский сборник т. III, стр. 39—40.

оно помогло ей стать марксисткой, то затем оно способствовало ее переходу к оппортунизму.

П. Б. Аксельрод и в лучший период своей деятельности был путаником, совершившим много ошибок и отступлений от марксизма. В нем сильно сказывалось влияние идей буржуазного либерализма, стремление «европеизировать» русское революционное движение, направить его в русло умеренной борьбы в рамках сотрудничества рабочих с «образованными классами». Его влияние на Плеханова и Засулич было отрицательным. Это проявилось в 80—90-е годы во время борьбы с ревизионистами. Он раньше своих товарищей совершил эволюцию к оппортунизму и кончил свой жизненный путь в рядах враждебной Советской власти меньшевистской эмиграции. Не случайно эмигранты восхваляли его как родоначальника марксизма в России.

В исследуемый период положение группы «Освобождение труда» было весьма своеобразно. Она не представляла никакой партии, ни, тем более, организованного рабочего движения.

Одной из важных и сложных задач, которую группа ставила перед собой, являлось установление связей между русским и зарубежным социалистическим движением. Для этого нужна была прежде всего правдивая информация зарубежных социалистических партий об экономическом развитии России, расстановке в ней классовых сил, состоянии революционного движения.

До выступлений Г. В. Плеханова и его группы социалисты Западной Европы такой информации не имели, так как их представления о России складывались главным образом из сообщений политических эмигрантов, среди которых абсолютно преобладали народники. Известно, что народники информировали К. Маркса и Ф. Энгельса о революционном движении и борьбе партий в России. Группа «Освобождение труда» образовалась уже после смерти К. Маркса, а эволюция взглядов ее членов, происходившая в 1881—82 годах, была ему неизвестна. В зарубежном социалистическом движении знали М. Бакунина, П. Лаврова, Г. Лопатина, Н. Морозова, Н. Даниельсона и других деятелей, которые либо очень далеко стояли от марксизма, либо находились в противоположном марксизму лагере.

В этих условиях та информация, которая исходила от Г. В. Плеханова и его группы, была явно необходима. Ф. Энгельс и видные социалистические деятели В. Либкнехт, А. Бебель, К. Цеткин проявляли интерес к социально-экономическому развитию России.

Вопрос о соотношении и взаимных связях русского и зарубежного социалистического движения группа «Освобождение труда» рассматривала исходя из общности исторических закономерностей развития России и Западной Европы.

Г. В. Плеханов писал Лаврову в начале 1882 года: «...я не «самобытник» и не вижу в русской истории никаких существенных отличий от истории Запада. Тем менее вижу я в ней чего-либо диаметрально противоположное с историей Запада»¹.

Г. В. Плеханов в своих первых марксистских работах и программе группы «Освобождение труда» опроверг ошибочные взгляды народников на русский капитализм как на случайное явление, показал несостоятельность их упований на крестьянскую общину как базу для перехода к социализму и отрицания ими исторической революционной роли рабочего класса.

В. И. Ленин считал, что программа группы «Освобождение труда» «...в общем и целом вполне удовлетворительно, по нашему мнению, разрешает свою задачу и стоит вполне на уровне современной социал-демократической теории»².

В работах Г. В. Плеханова и программе группы были правильно определены особые задачи русских социал-демократов — свержение самодержавия и ликвидация остатков крепостничества.

В то же время Г. В. Плеханов и П. Б. Аксельрод не поняли своеобразия русского капитализма и не сумели правильно оценить расстановку классовых сил в России. Немало ошибок допустил Г. В. Плеханов в оценке места и роли крестьянства и либеральной буржуазии в предстоящей буржуазной революции. В некоторых работах он недооценивал или вообще отрицал революционные возможности крестьянства.

¹ «Литературное наследие Г. В. Плеханова». Сб. VIII, ч. I, стр. 211—212.

² В. И. Ленин, Соч., т. 4, стр. 211.

Члены группы не сумели до конца понять марксистское учение о государстве, а также о феодализме как общественно-экономической формации. Г. В. Плеханов преувеличивал политические и недооценивал экономические факторы закрепощения крестьян и рассматривал крепостничество, в основном, как правовую категорию. Поэтому за царистскими иллюзиями крестьянства он проглядел его борьбу против помещиков и делал вывод о реакционности крестьянских масс¹.

Он допускал ряд ошибок в оценке союза с либеральной буржуазией. Вообще идея использования буржуазной оппозиции не является ошибочной. Известны положения «Манифеста Коммунистической партии» о том, что коммунисты в своей борьбе поддерживают демократические течения. Известно также ленинское положение о возможности использовать даже временных и ненадежных попутчиков революции. В 80—90-х годах XIX в., когда рабочее движение в России только начало выходить на широкую дорогу революционной борьбы, соглашения с буржуазией против царизма были бы вполне законны.

Однако Г. В. Плеханов уже тогда переоценивал оппозиционность буржуазии, а в начале XX века проглядел ее контрреволюционность. В 1888 году он писал, что реакция Александра III разрушила конституционные иллюзии либералов, они неизбежно проникнутся убеждением, «что конституции не дарятся абсолютными монархами, а берутся у них с бою»², и придут к необходимости активной борьбы с царизмом. Отсюда он делал ошибочный вывод о том, что «...в падении абсолютизма одинаково заинтересованы люди самых различных политических направлений: от умеренного либерала до социалиста в западноевропейском смысле этого слова»³. Правда, он тут же говорил, что полной солидарности этих партий нет и после свержения царизма они вступят в открытую борьбу друг с другом.

Ошибочное понимание этих вопросов еще в большей мере проявилось в работах П. Б. Аксельрода.

¹ См. Г. В. Плеханов. Соч., т. III, стр. 328—383, 356—360 и др.

² Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода. М., 1925, стр. 39.

³ Там же, стр. 40.

Он считал, что Россия находится на примитивной ступени развития капитализма при отживающем патриархальном хозяйстве. Поэтому, рассматривая расстановку классовых сил, Аксельрод не видел ни глубоких пережитков крепостничества в деревне, ни антифеодальной борьбы крестьян против помещиков, ни глубокой противоположности классовых интересов буржуа и пролетариев в их отношении к царизму.

В одной из своих статей, напечатанных в «Neue Zeit», он говорит о трех, на его взгляд наиболее важных элементах движения. К ним он относит либералов, интеллигенцию и рабочих, которые с помощью первых двух слоев обретут опыт и знания, необходимые для революционной борьбы¹.

В этом анализе Аксельрода крестьянство выпало, союзников и друзей рабочих он ищет в образованных слоях зажиточных классов. П. Б. Аксельрод не понимал классовой сущности государства, оно повисало в воздухе. Он считал, что в России «...нет политически господствующих классов, а зато имеется царь с чиновниками, самодержавно властвующими над всей нацией»².

Из этого ошибочного положения он сделал ряд столь же неверных выводов: он считал, что антагонизм пролетариата и буржуазии носит лишь экономический характер, поскольку буржуазия не обладает политической властью; в деревне угнетателем крестьянства он считал кулацко-ростовщические слои и писал о «социальной беспомощности крестьянских масс», отбрасывая его антифеодальную борьбу против помещиков; государство, по его мнению, угнетает все слои населения, «...все слои русского народа — бедные и зажиточные, образованные и необразованные, студенты и рабочие — почти одинаково бесправны перед волей и капризами самовластно-го и при том совершенно невежественного царя»³. По-

¹ См. П. Б. Аксельрод. К вопросу о современных задачах и тактике русских социал-демократов. Женева, 1898.

² П. Б. Аксельрод. Письмо в редакцию «Рабочего дела». Женева, 1899.

³ П. Б. Аксельрод. Задачи рабочей интеллигенции в России. Женева, 1893, стр. 5.

этому все классы населения, пишет Аксельрод, должны стремиться к изменению правительственных порядков.

Все эти положения работ П. Б. Аксельрода свидетельствуют о том, что подлинных особенностей русского капитализма, а следовательно, соотношения классов и их роли в общественной жизни он не уяснил.

Одним из источников ошибочной оценки Г. В. Плехановым и П. Б. Аксельродом расстановки классовых сил в России являлось догматическое восприятие ими опыта западно-европейских революций, где в антифеодальной борьбе было совсем иное соотношение классов. Это порождало у Плеханова и в значительно большей степени у Аксельрода стремление к европеизации России. В этом была переоценка либерализма и буржуазной демократии Запада. Недаром меньшевики впоследствии с похвалой называли Аксельрода «европеизатором движения»¹.

Кроме того, члены группы «Освобождение труда», так же как лидеры II Интернационала, не видели нового этапа развития капитализма, связанного с образованием монополий, и потому не могли определить новых задач мирового рабочего движения и не всегда правильно оценивали деятельность зарубежных социалистов.

Примером является отношение группы «Освобождение труда» к аграрной программе французской рабочей партии. Эта программа, принятая в 1892 году на X партийном съезде в Марселе, выдвигала перед социалистами задачу охранять мелкую собственность, улучшать положение земледельцев **всех** категорий.

Ф. Энгельс в 1894 году в работе «Крестьянский вопрос во Франции и Германии» выступил против приспособлений аграрной программы к мелкособственническим иллюзиям крестьянства, определил необходимость союза пролетариата с крестьянством при руководящей роли пролетариата в этом союзе.

Группа «Освобождение труда» в своем приветствии XII съезду в Нанте подчеркнула свой интерес к аграр-

¹ См. А. Потресов. П. Б. Аксельрод. (Сорок пять лет общественной деятельности). «Накануне», 1914, стр. 54.

ной программе французских социалистов¹, но нигде не подвергла эту программу критике.

Известно, что Ф. Энгельс указывал на то, что русским марксистам особенно необходимо заняться разработкой аграрного вопроса².

В программе группы была поставлена задача радикального пересмотра аграрных отношений, и В. И. Ленин считал это ее заслугой³. Но Г. В. Плеханов (и это нашло отражение во втором проекте программы) исходил из убеждения о политическом безразличии, консервативности и даже реакционности крестьянства. Он совершенно не понял революционных возможностей крестьянства, его роли как союзника рабочего класса и считал, что «пролетарий» и «мужичок» — это настоящие политические антиподы.

Таковы некоторые ошибки группы «Освобождение труда» в оценке общности исторических закономерностей Запада и России, в оценке опыта зарубежных социалистов.

В то же время бесспорной заслугой группы «Освобождение труда» явился ее подлинный интернационализм в понимании общих задач революционной борьбы рабочего класса разных стран.

Идея международной солидарности рабочего класса нашла отражение уже в первом проекте программы группы «Освобождение труда». В ней говорится: «Современное развитие международного обмена продуктов делает необходимым участие в... революции всех цивилизованных обществ. Поэтому социалистические партии всех стран признают международный характер современного рабочего движения и провозглашают принцип международной солидарности производителей»⁴.

Поэтому группа «Освобождение труда» с самого на-

¹ См. «Литературное наследие Г. В. Плеханова». Сб. IV, стр. 284—285, сб. VIII, стр. 146—147.

² См. «Воспоминания о К. Марксе и Ф. Энгельсе», М., 1956, стр. 342—343.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 6, стр. 92.

⁴ Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения. т. I, стр. 372.

чала своего существования рассматривала себя как часть международного социалистического движения.

Наиболее интенсивные связи с зарубежным социалистическим и рабочим движением у группы «Освобождение труда» складываются в 90-х годах, особенно в середине и второй половине этого периода.

Это связано со следующими обстоятельствами: во-первых, с конца 80-х — начала 90-х годов у членов Плехановской группы установилась личная связь с Ф. Энгельсом.

Отношения с Ф. Энгельсом бесспорно занимают центральное место в зарубежных связях группы «Освобождение труда». Этот вопрос уже исследовался в работах советских историков. Г. В. Плеханов стремился познакомиться с Ф. Энгельсом и для этого хотел поехать в Лондон еще в 1885 году. Но нужда была велика, и денег на поездку не оказалось. «...не поддавайтесь унынию, право же мы еще расцветем и поедем с Вами в Лондон, чтобы явиться по начальству»¹, — писал он П. Б. Аксельроду.

Только в 1889 году, после Парижского конгресса Г. В. Плеханову вместе с П. Б. Аксельродом удалось попасть в Лондон. Встречи с Ф. Энгельсом, беседы с ним произвели на Плеханова большое впечатление. Впоследствии он писал: «Я имел удовольствие в продолжение почти целой недели вести с ним продолжительные разговоры на разные практические и теоретические темы»².

Наиболее близкие отношения с Ф. Энгельсом установились у Плеханова, когда высланный из Франции, он уехал в Лондон. Р. М. Плеханова писала, что встречи с Ф. Энгельсом «...сильно подняли дух Георгия Валентиновича. Разговоры с Энгельсом о вопросах марксизма оставили неизгладимые следы в душе Плеханова»³.

Члены группы «Освобождение труда» относились к Ф. Энгельсу с глубоким уважением. Плеханов считал, что после смерти К. Маркса нет человека, который имел бы такие заслуги перед пролетариатом, как Ф. Энгельс. Плеханов восхищался его редкой опытностью, колоссаль-

ными знаниями, несравненным литературным талантом¹.

Ф. Энгельс неоднократно давал высокую оценку работам Плеханова, пользовался информацией группы «Освобождение труда» о социально-экономическом развитии России, поддерживал русских марксистов в их борьбе с народниками. Показателем доверия Ф. Энгельса являлось то, что он поручал группе перевод и издание работ К. Маркса и своих.

Поддержка со стороны Ф. Энгельса укрепила за рубежом авторитет группы русских марксистов, помогла значительно расширить ее контакты с западно-европейскими партиями.

Во-вторых, с середины 90-х годов все области деятельности группы «Освобождение труда» активизировались под влиянием В. И. Ленина, установившего контакт с группой в мае 1895 года. К этому времени русские социал-демократы были уже вооружены книгой В. И. Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов». В. И. Ленин также подверг решительной критике «легальный марксизм» за ревизию основ марксистского учения. В 1895 году был создан Петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», впервые в России осуществивший соединение социализма с рабочим движением. Под влиянием ленинского «Союза борьбы» и по его образцу начали возникать социал-демократические организации в других городах. Они также совершали переход от пропаганды в кружках к массовой политической агитации среди рабочих.

Новый размах приняло рабочее движение. Важную роль в его подъеме сыграло руководство со стороны социал-демократических организаций. Петербургские стачки 1895 — 1896 годов, особенно знаменитая стачка текстильщиков, свидетельствовали о том, что начался новый, третий период революционного движения в России — пролетарский.

«Деятельность В. И. Ленина в 90-х годах, выдвинутые им идеи, непримиримая борьба против искажений марксистской теории, воспитание партийных кадров и

¹ Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода. М., 1925, т. I, стр. 21.

² Г. В. Плеханов. Соч., т. XI, стр. 26.

³ Архив Дома Плеханова (в дальнейшем АДП) В. А. л. 401.

¹ См. Г. В. Плеханов. Соч., т. IV, стр. 93, 97.

рабочих масс в революционном духе — все это положило начало новому, **ленинскому этапу в развитии марксизма**¹.

Письма В. И. Ленина из Сибири членам группы «Освобождение труда» оказывали на них идейное влияние и подтолкнули на борьбу с русскими и зарубежными ревизионистами.

Благодаря В. И. Ленину упрочились связи группы с Россией. Это позволило ей почувствовать себя действительно представительницей российской социал-демократии за рубежом, вплоть до появления ленинской «Искры».

Интересным документом, где Г. В. Плеханов подчеркивает, что группа «Освобождение труда» рассматривает себя как выразитель интересов **общероссийского** социал-демократического движения, является его письмо в марте 1897 года в адрес «Рабочей газеты»². Плеханов пишет о своем сочувствии этому органу: «В моих глазах **ваш** орган есть также и **наш** орган, орган всех тех, которые принадлежат к русской социал-демократической партии». Главным недостатком движения он считает изолированность социал-демократических групп друг от друга, «...преобладание узкого группового духа...». И далее он пишет: «Но сам я этим грехом не грешу, да и не могу грешить: принужденный жить за границей я уже самим положением своим лишен возможности смотреть на наше дело с точки зрения интересов той или другой русской группы. Для меня и для моих ближайших товарищей, членов заграничного союза русских социал-демократов, существуют только интересы **целого**, только общие интересы русского социал-демократического движения»³.

Группа «Освобождение труда» развивалась в тесной

¹ История Коммунистической партии Советского Союза. Госполитиздат, изд. 2-е, 1962, стр. 41.

² «Рабочая газета» — нелегальный орган Киевской группы социал-демократов. № 1 вышел в Киеве 22 августа, № 2 — в декабре 1897 г. I съезд РСДРП признал «Рабочую газету» официальным органом партии. Из-за ареста избранных на съезде членов ЦК и в связи с полицейским разгромом типографии в марте 1898 г. газета прекратила свое существование.

³ АДП. А. 61, № 485.

связи с социалистическим движением Франции, Германии, Швейцарии, Италии, Болгарии, Польши и ряда других стран.

Издательская деятельность группы, которая перевела на русский язык ряд произведений К. Маркса и Ф. Энгельса, оригинальные работы Г. В. Плеханова, печатавшиеся в зарубежных социалистических изданиях, создавали известность, поднимали авторитет русских марксистов.

Авторитет Г. В. Плеханова как знатока и теоретика марксизма среди зарубежных социалистических партий подтверждается неоднократными обращениями к нему по теоретическим вопросам. Его просят выступить в различных социалистических органах печати, ищут его поддержки, надеются на разъяснение с его стороны.

А. Бонне, редактор «Devenir Social» в январе 1897 года, сетует на то, что за 1896 год в этом журнале не было ни одной статьи Г. В. Плеханова. «Могу ли я надеяться, — писал он, — что в этом году вы нам пришлете несколько»¹. Он просит Г. В. Плеханова вместо статьи о Сен-Симоне, которую издательство просило раньше, написать о нем книгу, которая войдет в «Международную социалистическую библиотеку». Такое предложение было почетным, так как в этом издательстве вышел труд К. Маркса «Нищета философии» и книги ряда крупных социалистов разных стран. «Я был бы очень счастлив, — писал Бонне, — издать в этом собрании, директором которого я состою, вашу книгу о Сен-Симоне»².

За 1897—1898 годы имеется еще несколько писем А. Бонне по поводу перевода и печатания статей Г. В. Плеханова. Речь в них идет о главах из книги Г. В. Плеханова о Чернышевском, о его статьях о Д. Рикардо, Лафонтене и экономическом развитии России³.

К Плеханову обращаются и другие социалистические издательства Франции. Ж. Лонге в письме от 15 марта 1897 года просит прислать брошюру Г. В. Плеханова «Сила и насилие», вышедшую в Милане в 1894 году, «...о которой мне говорили много хорошего и которую на-

¹ АДП. Б. 35, 4, № 673.

² Там же.

³ АДП. Б. 35, 7, № 636.

ши друзья из Латинского квартала были бы очень счастливы издать»¹.

Наиболее важны связи группы «Освобождение труда» с органом французской рабочей партии «Le Socialiste», который издавался Ж. Гедом.

Ряд теоретических статей Г. В. Плеханов поместил в журналах и газетах немецкой социал-демократии. Еще в ноябре 1889 года Каутский писал П. Б. Аскельроду о своем стремлении привлечь Г. В. Плеханова к сотрудничеству в «Neue Zeit»: «...сотрудничество Плеханова, например, было бы мне очень желательно. Я был бы так же рад, если бы он стал работать в «Neue Zeit». Статьи и т. д. могут приниматься и по-французски. Может быть, ты сговоришься с Плехановым и напишешь мне об этом»².

В этом органе, который имел значение для всей международной социал-демократии, а не только для Германии, был напечатан ряд важных статей Г. В. Плеханова: о Чернышевском, «К шестидесятой годовщине смерти Гегеля», статьи против Э. Бернштейна и К. Шмидта и ряд других.

Нужно отметить, что Г. В. Плеханов считал своей важной обязанностью информировать немецких социал-демократов о событиях, происходивших в России. В «Neue Zeit», в «Vorwärts» он посылал обзор событий, общал К. Каутскому и В. Либкнехту те сведения, которые получал из России. В. Либкнехт, редактировавший тогда «Vorwärts», очень верил Плеханову, считал, что именно от него он может получить правдивую информацию о положении дел в России³. Он писал Г. В. Плеханову 16 декабря 1893 года: «Дорогой друг! Спасибо, что подумали о нас и прислали нам корреспонденцию. Будьте так добры, пришлите поскорее другую и статьи. Все, что Вы для нас пишете, мы примем с радостью. Если я могу быть Вам чем-нибудь полезен, скажите; Вы можете рассчитывать на меня»⁴.

¹ АДП. Б. 71, 1, № 784.

² «Литературное наследие Г. В. Плеханова». Сб. I, стр. 240.

³ См. «Сборник группы «Освобождение труда», № 3, стр. 257.

⁴ «Литературное наследие Г. В. Плеханова». Сб. I, стр. 279.

Г. В. Плеханов сотрудничал также в Саксонской рабочей и Лейпцигской народной газетах.

Статьи Г. В. Плеханова появлялись также в периодических изданиях социалистов других стран¹. Его пригласили сотрудничать в венгерском социалистическом журнале «Népolvasótár», преобразованном потом в еженедельную социал-демократическую газету. Г. В. Плеханов в 1897 году получил два письма из Будапешта, из редакции этого органа. В первом, от 20 февраля 1897 года, В. Мезефи пишет: «...хотя я убежден, что вы, многоуважаемый товарищ, и без предварительного опроса не возражали бы против внесения вас в список сотрудников нашего **чисто социал-демократического** издания, но я все-таки позволяю себе **специально просить** вас об этом, многоуважаемый товарищ, и **одновременно просить** у вас разрешения время от времени переводить и печатать ваши публицистские работы... убежден, что вы в интересах благого дела исполните мою просьбу»². В июне к Плеханову обратился другой венгерский социал-демократ — Леон Семере, который повторил эту просьбу редакции... «Мы были бы в восторге, если бы вы были так добры и прислали нам статейку для нашего журнала. Ваше имя хорошо известно венгерским товарищам, и мы надеемся, что вы захотите оказать нам эту услугу»³.

Помимо крупных теоретических работ, которые имели значение не только для русской, но и для международной социал-демократии, Г. В. Плеханов печатал в партийных журналах и газетах ряда стран статьи по отдельным конкретным проблемам рабочего движения или по поводу каких-то его событий. Ценность этих работ заключалась в том, что они, во-первых, знакомили зарубежных социалистов с состоянием и задачами русского революционного движения. Во-вторых, Плеханов

¹ Об участии Г. В. Плеханова в польской печати см. статью И. Н. Курбатовой. Научные доклады Высшей школы, Исторические науки, № 4, 1958. О его статьях в болгарских изданиях см. докторскую диссертацию А. М. Шнитмана в ГПБ им. В. И. Ленина и ряд его статей.

² АДП. Б. 72, 1, № 796. Цитир. в работе Ю. З. Полевого Зарождение марксизма в России, АН СССР, 1962, стр. 255.

³ АДП. Б. 103, 1, № 850. Упомянуты в указанной работе Ю. З. Полевого.

писал в ряде таких статей о программных требованиях русских марксистов — о задаче создания самостоятельной рабочей партии и завоевании политической власти пролетариатом.

Яркие, насыщенные идеями революционной борьбы статьи Плеханова привлекали внимание европейских социалистов. Особенно велико было их значение для молодых социалистов, только становившихся на марксистский путь. Г. Бакалов — один из первых болгарских марксистов, писал, что передовая болгарская молодежь в поисках «смысла жизни» прошла разные направления русской общественной мысли, «...пока добралась до группы «Освобождение труда», поразившей ее как откровение. Вот откуда пошли корни глубочайшего влияния Плеханова на развитие общественной мысли в Болгарии»¹.

Меньше Плеханова печатался в европейской социалистической прессе П. Аксельрод. В «Neue Zeit» за 1883 — 1902 годы, например, было помещено 5 его статей, тогда как статей Г. В. Плеханова за это время — 10².

Русские марксисты привлекали Геда, Лафарга, Либкнехта, Бебеля к участию в своих изданиях — сборнике «Социал-демократ» (1888 г.) и литературно-политическом обозрении того же названия (1890 — 1892 гг.).

Зарубежные социалисты приглашали русских марксистов на свои партийные съезды, считали полезным их участие в больших общественных мероприятиях.

Характер связей группы «Освобождение труда» с социалистическим движением различных стран был своеобразным. Наиболее тесные отношения у нее сложились с французскими социалистами (гедистами) и немецкой социал-демократической партией. Это было естественно. Партии этих стран являлись наиболее организованными и сильными отрядами II Интернационала. Поэтому они превратились в центр притяжения для группы русских марксистов. По отношению к Франции и Германии нужно говорить о связи именно с партиями, а не с отдельными людьми или группами.

Плехановская группа подчеркивала свое уважение к социалистическому и рабочему движению во Франции и

¹ Г. Бакалов. Дмитрий Благоев. М., 1934, стр. 32.

² Die Neue Zeit General Register (1883 bis 1902), Stuttgart, 1905.

Германии, к его революционным традициям. В 1894 году в приветствии Нантскому съезду Французской рабочей партии говорилось: «...мы с детства привыкли любить и восхищаться славным и героическим прошлым социалистической, революционной Франции»¹.

В письме В. Либкнехту 16 ноября 1892 года Г. В. Плеханов писал: «Единомыслие с германскими социал-демократами является для нас наиболее желанной вещью. Мы впервые начали борьбу с предрассудками, которые распространялись о Вашей партии Бакуниным и К^о. Многие сначала ненавидели нас именно за наши симпатии к германской социалистической партии»².

Прочными были связи группы «Освобождение труда» со Швейцарией. Долгое время там была штаб-квартира группы. В Швейцарии Г. В. Плеханов провел много лет своей длительной эмиграции и своей деятельностью принес несомненную пользу швейцарскому социалистическому движению. Он пользовался известностью не только в социалистических кругах, но и в рабочем движении Швейцарии, выступал с докладами перед швейцарскими рабочими, печатался в швейцарских газетах.

Во второй половине 90-х годов Г. В. Плеханов особенно интенсивно переписывался с видным швейцарским социалистом Л. Эритель, который переехал в Лозанну³. С ним его связывали весьма тесные, дружеские отношения. Р. М. Плеханова в своих воспоминаниях писала, что во время пребывания в Женеве «Георгий Валентинович встречался с Эритель почти ежедневно»⁴.

В письмах Эритель мы находим подтверждение того большого уважения, с которым он относился к Плеханову, свидетельства влияния Г. В. Плеханова на Эритель⁵.

Эритель обращался к Плеханову за помощью, готовясь в 1897 году к международному конгрессу по законодательству об охране рабочих. «На помощь!... На помощь!...» — призывает он своего друга, связывая с этой помощью успех своего выступления на конгрессе⁶.

¹ «Литературное наследие Г. В. Плеханова». Сб. VIII, ч. I, стр. 147.

² «Воинствующий материалист», IV, стр. 208.

³ В АДП имеется 13 неопубликованных писем Л. Эритель к Г. В. Плеханову.

⁴ Р. М. Плеханова. Моя жизнь. АДП, 13а, л. 268.

⁵ АДП. Б. 138, 5; Б. 138, 21; Б. 134, 4; Б. 138, 7; Б. 138, 10, и др.

⁶ АДП. Б. 138, 14; Б. 138, 15.

Большое влияние Г. В. Плеханов оказал на молодое социал-демократическое движение Болгарии. Его связи с болгарскими революционными кругами осуществлялись по нескольким линиям. Непосредственное влияние группы «Освобождение труда» испытывали болгарские студенты, учившиеся в Швейцарии в 80 — 90-х годах XIX в. Г. В. Плеханов выступал с лекциями в Болгарском социалистическом клубе в Женеве, который был создан студентами-социалистами, выступал на собраниях болгарских революционных кружков¹.

Широко известны связи группы «Освобождение труда» с группой Дмитрия Благоева, положившие начало переписке Д. Благоева с Г. В. Плехановым², которая усилилась после выезда Благоева в Болгарию.

Работы Г. В. Плеханова, издания группы «Освобождение труда» в своем большинстве были переведены на болгарский язык и сыграли большую роль в распространении идей марксизма в Болгарии³. Работы Г. В. Плеханова вооружали болгарских социал-демократов в борьбе с идейными противниками. Активно участвовал Плеханов в борьбе болгарских марксистов с народниками⁴.

Болгарские марксисты неоднократно и очень высоко оценивали значение деятельности группы «Освобождение труда» и особенно Г. В. Плеханова для Болгарии. Г. Бакалов, писал, что из иностранцев только влияние В. И. Ленина превзошло влияние Г. В. Плеханова на болгарское социал-демократическое движение⁵.

Г. В. Плеханов относился к революционному движению в Болгарии с большим интересом и глубокими сим-

¹ См. Шнитман А. М. Русско-болгарские марксистские связи в 80 — 90-х г. XIX столетия. Докторская диссертация, 1959, гл. III.

² См. Шнитман А. М. Указанная работа, гл. I, II. С. Овсянников. Группа Благоева. М., 1962; Ю. З. Полевой. Зарождение марксизма в России. М., 1959, и др.

³ А. М. Шнитман. Болгарские переводы марксистской литературы и группа «Освобождение труда». Историко-филологический сборник Мурманского педагогического института. Мурманск, 1959. В статье указывается, что в 90-х годах в Болгарии было опубликовано 32 работы Плеханова.

⁴ См. «Литературное наследие Г. В. Плеханова». Сб. IV, стр. 41. Сб. V, стр. 40.

⁵ См. Г. Бакалов. Плеханов в Болгарии. «Летописи марксизма», кн. V, 1928.

патиями. Он пишет об этом в своем первомайском послании в 1894 г. в социал-демократической газете. «Другарь»: «...Весело жить в такое время! Весело видеть, как с каждым днем увеличивается наша великая армия свободы, как почти с каждым днем социализм проникает все в новые и новые страны! Социализм — недавний гость на Балканском полуострове, а между тем посмотрите, как он уже окреп в Румынии, как он окреп в Болгарии, где он делает поистине великое просветительное дело, где его литература является едва ли не самой богатой литературой страны»¹.

Большое влияние Г. В. Плеханова на болгарских социал-демократов привело к тому, что последние воспринимали и ошибки группы «Освобождение труда». Это проявилось в их отношении к крестьянскому движению. Г. Димитров на V съезде болгарских коммунистов говорил: «Не понимая роли крестьянства как союзника рабочего класса в борьбе против капитализма, партия стояла в вопросе об отношении к крестьянству не на ленинских, а на плехановских позициях!»².

Издания группы «Освобождение труда» также получали румынские социал-демократы. Через Румынию часть литературы переправлялась в Россию³.

Видимо, литературы отправлялось немало, так как В. Засулич в октябре 1897 года писала Г. В. Плеханову об организации в Румынии экспедиционного пункта.

«...Необходимо для спешной работы устроить в Румынии другое заведение подобно нашему в..., что вследствие близости будет дешевле доставлять из Морнэ», — говорится в этом письме⁴. Она считала, что нужно посоветоваться с румынским социалистом Доброджану-Геря, который ряд лет поддерживал контакт с группой «Освобождение труда».

Имеется ряд писем Доброджану-Геря к Г. В. Плеханову. Они свидетельствуют об известности и авторитете плехановских работ среди румынских социал-демократов. В 1896 году Геря писал Плеханову в связи с рабо-

¹ «Летописи марксизма», кн. V, стр. 48.

² Г. Димитров. Избранные произведения. т. II, Госполитиздат, 1957.

³ См. Г. Жуйков. Группа «Освобождение труда». М., 1962, стр. 121 — 122.

⁴ АДП. В. 487, 65, № 7968.

той последнего «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю». «Кто Бельтов, это я, конечно, сейчас же догадался. Книга во всех отношениях прекрасная, и интерес, возбужденный ею в России, вполне заслуженный...»¹.

Геря просил Плеханова поддержать на предстоящем Лондонском конгрессе II Интернационала представителя румынских социал-демократов против делегатов раскольнической группы, претендовавшей на руководство социалистическим движением в Румынии.

Г. В. Плеханов переписывался с лидерами итальянской социалистической партии², получал от них информацию о состоянии социалистического и рабочего движения в Италии, об издательской деятельности итальянских социалистов.

Редактор итальянского социалистического журнала «Avanti» А. Скьяви просил Плеханова прислать для печатания в Италии статью, которую Плеханов собирался напечатать в «Neue Zeit» — речь шла о статье против Бернштейна³.

За поддержкой к Плеханову обращался Антонио Лабриола. Это был видный деятель итальянского социалистического движения, которого Ф. Энгельс называл «строгим последователем Маркса»⁴. А. Лабриола высоко ценил Плеханова и был благодарен ему за рецензию на свою книгу о материалистическом понимании истории.

В Доме Плеханова имеется копия большого (5 стр.), интересного письма А. Лабриолы к Плеханову от 21 июня 1899 года. Итальянский социалист просит Плеханова написать о его книге в французский журнал «Mouvement socialiste», а также создать о нем правильное представление у немецких социал-демократов. Он писал: «Я хотел бы также, чтобы Вы, если представится случай, постарались передать нашим германским товарищам хоть

¹ «Литературное наследие Г. В. Плеханова». т. IV, стр. 300.

² В Архиве Дома Плеханова имеются оригиналы неопубликованных писем Ф. Турати, А. Лабриолы, Ф. Персикона, Э. Чиккоти, Ц. Фарфатти, Э. Селла. Большинство этих писем относится к периоду после 1900 г.

³ АДП. Б, 2., I.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXIX, стр. 276.

небольшую долю Вашего благожелательного отношения ко мне»¹.

Г. В. Плеханов был связан с виднейшими деятелями международного социалистического движения не только деловыми отношениями. Многие относились к нему с теплотой, уважением, а с Л. Эрихем и В. Либкнехтом его связывала личная дружба.

Зарубежные социалисты приняли горячее участие в судьбе Г. В. Плеханова, когда после Цюрихского конгресса ему грозило изгнание из Франции. П. Лафарг и Ж. Гед обращались к Мильерану с просьбой предотвратить высылку Г. В. Плеханова, а когда последняя все же состоялась, хлопотали о разрешении вернуть изгнанника во Францию².

В зарубежных связях группы «Освобождение труда» особое место занимают отношения с американскими и английскими социалистами. В советской историко-партийной литературе этот вопрос почти не освещен³. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что если по отношению к Франции, Германии, Швейцарии можно говорить о связи группы «Освобождение труда» с социалистическим движением в этих странах, то по отношению к Англии и США можно говорить о связях группы с отдельными социалистами и социалистическими группами в них в 80 — 90-х годах.

Несомненный интерес для исследования представляет связь группы «Освобождение труда» с русскими политическими эмигрантами в США. Одни из этих эмигрантов стали активными деятелями американских социалистических партий, другие же образовали самостоятельные политические группы, имели свои печатные органы. Поэтому связи группы «Освобождение труда» шли по этим двум линиям. Главным связующим звеном между группой «Освобождение труда» и русскими социал-демократами в Америке был С. М. Ингерман. Он был активным корреспондентом группы «Освобождение труда», организовал материальную поддержку ей, а затем

¹ АДП. Б, 62, 2, № 753.

² АДП. Б, 13, 10; АДП. В, 173, I, № 2038; В. 163, 2, № 2039.

³ Имеется лишь публикация части переписки группы «Освобождение труда» с деятелями социалистического движения Англии и США в «Литературном наследии Г. В. Плеханова» и в журнале «Исторический архив» 1956, № 6.

«Искре». В Архиве Дома Плеханова имеется ряд писем русских социал-демократов из США, а также письма американских социалистов Д. Спарго, Г. Шлютера, Ч. Керра к Плеханову, свидетельствующие о том, что в американском социалистическом движении знали о группе «Освобождение труда».

В феврале 1886 года группа «Освобождение труда» выступила с обращением «К русским рабочим в Америке»¹ за подписью Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода. Из этого «Обращения» видно, что группа «Освобождение труда» стремилась превратить русскую политическую эмиграцию в политическую силу, которая была бы связана с рабочим движением в России и своей печатной пропагандой идей марксизма оказывала бы этому движению существенную помощь.

Г. В. Плеханов и П. Б. Аксельрод выслали в Америку издания и программу своей группы², разъяснили задачи, которые она перед собой ставила.

За 1893 и 1894 годы имеются письма из Америки, которые свидетельствуют о том, что группа русских социал-демократов в США активно поддерживала первых русских марксистов³.

Среди английских социалистов наиболее тесные отношения у группы «Освобождение труда» были с Элеонорой Маркс-Эвелинг.

Г. В. Плеханов с большим уважением относился к Элеоноре Маркс-Эвелинг, которая, в свою очередь, видела в нем одного из ведущих деятелей международного социализма.

«Тысячу раз благодарю Вас за то, что доверили мне перевод своей брошюры⁴, писала Э. Маркс-Эвелинг. — Я надеюсь, дорогой друг, что смогу устроить ваш труд против анархистов, и это, может быть, будет полезно, чтобы познакомить с вами английских издателей и публику... Я в восторге, что получила вашу книгу о Чернышевском. Я прочту ее с величайшим удовольствием»⁵.

¹ Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода, т. 2, М., 1925.

² Там же, стр. 221.

³ АДП. В. 186, 4, № 2149, В. 466, 1.

⁴ Речь идет о переводе на английский язык брошюры Г. В. Плеханова «Анархизм и социализм».

⁵ «Литературное наследие Г. В. Плеханова». Сб. IV, стр. 282 — 283.

Э. Маркс-Эвелинг обратилась к Г. В. Плеханову с просьбой прислать приветствие рабочей демонстрации в мае 1898 года. «Мы хотели бы придать этой манифестации **интернациональный** характер и желали бы получить несколько слов от Вас»¹.

По приглашению Э. Маркс В. И. Засулич участвовала в 1896 году на митинге делегатов тред-юнионов и социалистических организаций, где обсуждался вопрос о помощи бастующим рабочим Петербурга. Засулич была в бюро митинга и выступала на нем, тепло встреченная присутствующими. С восторгом писала В. И. Засулич Г. В. Плеханову о той солидарности, которую высказали рабочие Англии русским рабочим, о сборе денег в пользу бастующих, который начался тут же, на митинге².

Все эти материалы свидетельствуют о том, что группа «Освобождение труда» была тесно связана с национальными отрядами II Интернационала.

Важную роль группа «Освобождение труда», и прежде всего Г. В. Плеханов, сыграли в борьбе за чистоту марксизма, против анархизма и ревизионизма во II Интернационале.

Известно, что II Интернационал оставил о себе печальную память. Его вожди — Э. Бернштейн, К. Каутский, О. Бауэр, В. Адлер, Г. Фольмар и им подобные, начав в разное время с ревизии марксизма, логически завершили свой путь в стане врагов социалистической революции, превратились в защитников интересов империалистической буржуазии. Как писал В. И. Ленин, этот Интернационал умер, побежденный оппортунизмом. Крах его произошел в годы первой мировой войны.

Однако задуман был этот международный орган социалистического движения как преемник I Интернационала — детища К. Маркса и Ф. Энгельса. Организатором II Интернационала был Ф. Энгельс, и он являлся его фактическим руководителем вплоть до своей смерти. В письме к Зорге Ф. Энгельс писал в 1894 году³ «Я думаю, что следующий Интернационал будет, — после того

¹ Сборник «Группа «Освобождение труда», № 3, стр. 258.

² Там же, № 5, стр. 163.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Письма. Партиздат, 1932, стр. 273.

как учение Маркса будет все более и более усваиваться, — чисто коммунистическим»¹.

В первые годы своей деятельности II Интернационал проделал определенную работу по объединению международного социалистического движения и распространению идей марксизма в рабочем классе.

Это явилось прежде всего заслугой Ф. Энгельса. Подготовка к конгрессам 1889, 1891, 1893 годов шла под его непосредственным руководством. Марксисты Франции, Германии и других стран, следуя советам Энгельса, опираясь на его помощь, вели борьбу с оппортунистическими элементами, которые стремились захватить руководство конгрессами в свои руки. Громадная теоретическая деятельность Энгельса, его практическая работа по руководству революционным движением позволяли марксистам в первые годы существования Интернационала одерживать в нем победу по основным программным и тактическим вопросам.

В. И. Ленин писал: «Возобновившаяся международная организация рабочего движения — в виде периодических интернациональных съездов — сразу и почти без борьбы стала во всем существенном на почву марксизма»². Это была положительная оценка создания и первых лет существования II Интернационала³.

Наиболее сильными, влиятельными партиями II Интернационала были партии Франции и Германии. В то же время во II Интернационале централизация была очень слаба (вплоть до 1900 года не было создано даже

Международное социалистическое бюро), и он являлся рыхлым соединением, без твердой внутренней дисциплины и единства. Поэтому, когда лихорадило эти крупные партии, когда в них обострялись противоречия, конгрессы Интернационала становились ареной борьбы между марксистами и оппортунистами, стремившимися навязать Интернационалу прямые отступления от марксизма еще задолго до того, как оппортунизм свил в Интернационале прочное гнездо. Свою линию также пытались навязывать конгрессам анархисты, окончательно исключенные из Интернационала в 1896 году.

«Диалектика истории такова, — писал В. И. Ленин, — что теоретическая победа марксизма заставляет врагов его **переодеваться** марксистами. Внутренне-сгнивший либерализм пробует оживить себя в виде социалистического **оппортунизма**. Период подготовки сил для великих битв они истолковывают в смысле отказа от этих битв»¹.

Перед международным социалистическим движением стояли важнейшие задачи: разоблачить то искажение и оплошление марксизма, которое совершали анархисты и ревизионисты, вести борьбу за чистоту марксизма и творческое развитие его идей в новых условиях борьбы, противопоставить единство рабочего класса попыткам буржуазии расколоть его изнутри.

Историческая заслуга в осуществлении этих задач прежде всего принадлежала в конце 80-х и первой половине 90-х годов Ф. Энгельсу и далее — В. И. Ленину.

Накануне Парижского конгресса 1889 года, учредившего II Интернационал, Ф. Энгельс стремился сплотить революционное крыло международной социал-демократии. По инициативе Ф. Энгельса для участия в конгрессе группу «Освобождение труда» пригласил П. Лафарг. До этого признанным вождем русских социалистов за рубежом считался П. Лавров, который представил конгрессу отчет о русском революционном движении.

Г. В. Плеханов выступил с краткой, но очень яркой речью. В этой речи впервые на большом международном форуме было заявлено о русском рабочем классе как главной силе революционного движения России и общности исторических закономерностей развития России и

¹ В личной библиотеке Г. В. Плеханова (Дом Плеханова) имеется книга «Письма К. Маркса, Ф. Энгельса и др. к Ф. Зорге и др.». СПб., 1908. К этому письму Ф. Энгельса есть помета Г. В. Плеханова. Приведенная выше цитата отчеркнута и с двух сторон помета «NB». Плеханов считал главным именно коммунистическое знамя Интернационала.

² В. И. Ленин. Соч., т. 15, стр. 18.

³ Этой ленинской оценке противоречит ошибочное высказывание И. В. Сталина, считавшего, что между Ф. Энгельсом, с одной стороны, и В. И. Лениным, с другой, лежала целая полоса господства оппортунизма II Интернационала. При таком определении игнорируется наличие революционного ядра II Интернационала, послужившего впоследствии основой формирования марксистских партий, борьба этого ядра с оппортунистами. Оценка II Интернационала Сталиным несомненно привела к тому, что история интернациональных связей первых русских марксистов советскими историками почти не исследовалась вплоть до середины 50-х годов.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 18, стр. 546.

Запада. Однако Г. В. Плеханов тогда не представлял ни партии, ни российского рабочего класса.

Большинство делегатов конгресса справедливо рассматривало его как лидера интеллигентской группы. Об этом говорил и сам Г. В. Плеханов в 1891 году:

«Кого собственно представляли русские уполномоченные на Парижском конгрессе? Небольшие группы «интеллигентов», эти группы, не опираясь на существующие в России рабочие организации, были социалистическими только в возможности... Их встречали очень сочувственно; но не могли же не видеть они, что положение их по меньшей мере странно»¹.

В то же время в последней четверти XIX века сложились социалистические рабочие партии в ряде стран — Франции, Италии, Англии, Бельгии, Голландии и других. В. И. Ленин писал: «Везде складываются пролетарские по своей основе социалистические партии, которые учатся использовать буржуазный парламентаризм, создавать свою ежедневную прессу, свои просветительные учреждения, свои профессиональные союзы, свои кооперативы. Учение Маркса одерживает полную победу и идет в ширь»². Маленькая группа русских марксистов должна была завоевать свое место в этом движении.

Борьба с анархизмом и ревизионизмом шла в условиях, когда распространение марксизма вширь, быстрый рост социал-демократических партий сопровождался некоторым принижением их идейно-теоретического уровня.

В период, когда выступил Бернштейн, Ф. Энгельс уже не было, а такие закаленные, истинные вожди рабочего класса Германии, как А. Бебель и В. Либкнехт, не могли разоблачить Бернштейна с необходимой теоретической глубиной и сами допускали ошибки в отдельных вопросах теории и тактики.

Так, через много лет после того, как сущность ласальянства была выяснена К. Марксом и Ф. Энгельсом, А. Бебель в 1898 году отнес Лассалья, наряду с Марксом и Энгельсом, к духовным вождям социал-демократии. Он говорил: «Если анархисты считают своими духовными

¹ Г. В. Плеханов. Соч., т. IV, 1923, стр. 113.

² В. И. Ленин. Соч., т. 18, стр. 545—546.

ми вождями Прудона, Маркса Штирнера, Бакунина и т. д., то для нас таковыми являются Маркс, Энгельс и Лассаль, составляющие самую резкую противоположность первым»¹.

В. И. Ленин в статье, посвященной А. Бебелю, писал, что «Бебель ошибался и тогда, когда в Бреславле (в 1895 г.) отстаивал вместе с Фольмаром аграрную программу ревизионистов, и тогда, когда настаивал (В Эссене) на принципиальном различии оборонительной и наступательной войны, и тогда, когда готов был возвести в принцип «нейтральность» союзов»².

В. И. Ленин указывал, что Бебель в 99 случаях из 100 сам вылезал из болота, когда ему случалось оступаться. Эту оценку в полной мере можно отнести и к В. Либкнехту. Однако «критики марксизма» всегда стремились ухватиться за ошибки, допущенные марксистами, и возвести эти ошибки в принцип.

Ряд серьезных ошибок был допущен и таким крупным организатором и вождем французской рабочей партии, как Ж. Гед.

Г. В. Плеханов во II Интернационале стал одним из лидеров революционного крыла международной социал-демократии. П. Б. Аксельрод и В. И. Засулич хотя и участвовали в работе отдельных конгрессов, но по своей активности и популярности не могут быть уравнены с Плехановым. Кроме того, они проявили ряд колебаний, примиренчество, и своими выступлениями против русских и западных ревизионистов группа «Освобождение труда» была обязана прежде всего Плеханову.

В 1900 году В. И. Ленин, считая Г. В. Плеханова наиболее подходящим представителем российских социал-демократов в Международном Социалистическом Бюро, писал: «В настоящее время, когда социал-демократию стараются, под знаменем «критики марксизма», развратить буржуазной идеологией и политикой кротости и смиренности (по отношению к вооруженным с ног до головы врагам (буржуазным правительствам), на этом важном посту особенно необходим человек, способный устоять против течения и сказать влиятельное слово против

¹ А. Бебель. Покушения и социал-демократия. Одесса, 1905, стр. 10.

² В. И. Ленин. Соч., т. 13, стр. 429.

шатания мысли. По этой причине, а равно и по указанным выше соображениям, мы подаем свой голос за Г. В. Плеханова»¹. В этих ленинских словах—определенное признание заслуг Г. В. Плеханова в борьбе с анти-марксистскими течениями. Представительство в МСБ было официально поручено Плеханову также II съездом РСДРП².

По коренным вопросам теории и практики социалистического движения Г. В. Плеханов в 90-х годах был защитником и пропагандистом марксизма во II Интернационале, активным борцом против ревизионизма и оппортунизма. В этом проявилась его благотворная роль.

Он неоднократно выдвигал острые, принципиальные вопросы, имевшие значение для развития международного социалистического движения.

Но и в лучшее время своей деятельности, Г. В. Плеханов был сложен и противоречив. Это объяснялось многими причинами. Одна из главных состояла в том, что, являясь тогда одним из наиболее глубоких и убежденных знатоков марксизма, Плеханов не сумел подняться выше лидеров II Интернационала в понимании новых явлений в развитии капитализма.

Это не позволило ему безошибочно разбираться в сложных явлениях русской и зарубежной социально-экономической действительности. Поэтому, играя в исследуемое время важную, положительную роль во II Интернационале, Г. В. Плеханов не избежал ошибок, не во всех случаях проявлял необходимую твердость и принципиальность.

На 2-й Брюссельский конгресс (16—23 августа 1891 года) группа «Освобождение труда» решила не посылать своих представителей. Это решение было глубоко обдумано. В плехановском архиве имеются письма³, где Плеханов объясняет, почему он считает невозможным присутствовать на конгрессе. В конце июля он писал: «Предлагаемый мне gebundenes Mandat (обязательный

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 4, стр. 354.

² В. И. Ленин. Соч., т. 6, стр. 429.

³ Они цитируются в «Литературном наследии Г. В. Плеханова», Сб. VIII, ч. I, стр. 88.

мандат — В. П.) я принять не могу на том основании, что **международные рабочие конгрессы таких мандатов не принимают**¹. Зная о том, что аналогичный мандат Лаврова вызвал недовольство на Парижском конгрессе, Плеханов считал, что нельзя идти по этому пути.

Однако не только и не столько эти по существу формальные и устранимые причины побуждали группу «Освобождение труда» отказаться от представительства на конгрессе. В докладе конгрессу раскрыта истинная и более глубокая подоплека такого решения.

Русские марксисты считали себя недостойной ролью представителей социалистических организаций лишь «...только в возможности», поскольку они не опирались на рабочие организации России². Авторы доклада подчеркивали, что отсутствие представителей России на конгрессе вовсе не является показателем упадка русского социалистического движения. Социалистическое движение в России развивалось, но группа «Освобождение труда» считала свою связь с ним совершенно недостаточной.

В докладе конгрессу от имени редакции «Социал-демократа» за подписями Г. В. Плеханова и В. И. Засулич говорилось: «Мы поставили себе обязанность покрыть всю Россию сетью рабочих обществ. До тех пор, пока цель эта не будет достигнута, мы будем воздерживаться от участия в ваших заседаниях. До того момента всякое представительство русской социал-демократии было бы фиктивно. А мы не желаем фикций. Мы убеждены, что в скором времени наше воздержание не будет больше иметь оснований. Очень возможно, что на следующем международном конгрессе вы увидите среди вас действительных представителей русских рабочих»³.

Доклад представляет большой интерес для понимания оценки группой «Освобождение труда» политической обстановки и борьбы партий в России, взаимосвязей российского и западноевропейского революционного движения и перспектив их развития. Подъем революционного движения в России, а также та пропаганда, которую велла группа «Освобождение труда», повысили интерес к

¹ АДП, А. 85, 4, № 5121.

² См. Г. В. Плеханов. Соч., т. IV, стр. 113.

³ Г. В. Плеханов. Соч., т. IX, стр. 351.

«русским делам» в западных партиях. Многие ожидали выступления русских марксистов на конгрессе. К. Цеткин спрашивала Плеханова «Будет ли представлена ваша партия на Брюссельском конгрессе?»¹

В этом докладе был сделан вывод, что появление в России значительного промышленного пролетариата имеет огромное историческое значение, что именно поэтому «европейский пролетариат не может больше продолжать смотреть на Россию, как на страну, фигурирующую на международном рынке только сырыми продуктами земледелия. Не далеко уже то время, когда русская промышленность будет сильно конкурировать с западноевропейской промышленностью на рынках Востока, и поэтому жизненные интересы социал-демократии всего мира тесно связаны с прогрессом русского рабочего движения»².

Плеханов и Засулич выразили твердое убеждение, что дальнейшее развитие России связано с русским пролетариатом, что «в России, как и во всем мире, рабочее движение может процветать только под знаменем **научного социализма**, т. е. под знаменем **социал-демократии**»³.

Они верили в то, что скоро на международных конгрессах появятся представители русских рабочих.

Если выступление Г. В. Плеханова на Парижском конгрессе было, по существу, первой официальной декларацией русских марксистов в международном социалистическом движении, то доклад Брюссельскому конгрессу знакомил социалистов Запада с историей борьбы русских марксистов против народничества и с теми задачами, которые они ставили перед собой.

Г. В. Плеханов заботился о том, чтобы ознакомит с докладом западных социалистов. В начале сентября 1891 года, т. е. уже после конгресса, он писал Кричевскому: «...получен ли в Цюрихе наш доклад? Его следовало бы послать во Frankfurt(en) Z(ei)t(un)g и в подобные издания»⁴.

Этот доклад вызвал интерес в социалистических кру-

¹ Сборник «Группа «Освобождение труда», № 3, стр. 245.

² Г. В. Плеханов. Соч., т. IX, стр. 349.

³ Там же, стр. 351.

⁴ АДП. А. 85, I, № 5118.

гах. В. И. Засулич писала из Цюриха 22 августа 1891 года: «Здесь не получено еще ни одного экземпляра нашего доклада и здешняя публика этим очень недовольна. В Берне еще при мне был 1 экземпляр...»¹

Плеханов сам занялся пропагандой решений конгресса. В 1892 году в IV-й книге «Социал-демократа» в статье «Рабочее движение в 1891 г.» он анализирует работу Брюссельского конгресса².

Следующий международный социалистический конгресс состоялся в августе 1893 года в Цюрихе. Это был последний конгресс Интернационала, на котором присутствовал Ф. Энгельс, выступивший с речью при закрытии конгресса.

На Цюрихском конгрессе Г. В. Плеханов был единственным делегатом от России³. Он получил мандат от Петербургского кружка студенческой молодежи и от «Русского социал-демократического общества в Нью-Йорке». Это был первый мандат, полученный группой «Освобождение труда» из России. Приславший его кружок назвал себя «Петербургской группой «Освобождение труда», стремясь подчеркнуть свое идейное единство с Женевской группой»⁴.

Цюрихский конгресс занимает важное место в деятельности Г. В. Плеханова во II Интернационале. Он был членом военной комиссии и выступал с докладом «Позиция социал-демократии в случае войны». Это был очень острый вопрос.

В условиях, когда был заключен франко-русский военный союз, выступление русского марксиста против милитаризма прозвучало очень смело, вызвало бурную реакцию французских властей и сказалось на личной судьбе Г. В. Плеханова. До этого он был выслан из Швейцарии и жил на франко-швейцарской границе во французской деревне Морнэ. После конгресса в буржуазной печати Франции была организована кампания против

¹ Сборник «Группа «Освобождение труда», № 4, стр. 278.

² См. Г. В. Плеханов. Соч., т. IV.

³ П. Б. Аксельрод и В. И. Засулич присутствовали на конгрессе, не будучи его делегатами. В Архиве Дома Плеханова имеется фотография, где Плеханов, Аксельрод и Засулич сняты с делегатами конгресса. (П. 2. 2. № 34).

⁴ Ю. Мартов «Записки социал-демократа» кн. I-я, Изд. Гржебина, 1927 г., стр. 161.

Плеханова. Его заявление, что французское правительство изменило заветам 1879 года и заискивает перед русским деспотом, было расценено как оскорбление Франции. Осенью 1894 года Плеханов и Засулич были выслааны из Франции¹.

Основные положения доклада Г. В. Плеханова исходили из высказываний Ф. Энгельса, который в начале 90-х годов в ряде работ обличал агрессивные силы и провозглашал идею мира между народами.

Препградой на пути захватнических устремлений господствующих классов Ф. Энгельс считал организованность и международную солидарность пролетариата.

В докладе Плеханова дана марксистская оценка причин возникновения войн и задач социал-демократии. Резко осудил Г. В. Плеханов военные союзы, представляющие опасный источник агрессии, реакционную внешнюю политику буржуазии. Он активно отстаивал принципы пролетарского интернационализма против буржуазной идеологии шовинизма и национализма: «...не следует иметь никаких шовинистических чувств, и позор тем, кто явился сюда с такими чувствами, позор тем, которые в сердце своем таят национальную зависть и национальную вражду...»², говорил Плеханов, называя эти чувства «достойными проклятия». Он критиковал проявления национальной вражды во Франции и Германии, франко-германский антагонизм, говоря, что организованный пролетариат этих стран способен предотвратить возникновение войны между ними, для чего «...надо искоренить всякий шовинизм во Франции и Германии», принять общую антимилитаристскую резолюцию на конгрессе «...как демонстрацию мира, как демонстрацию сильного и единого пролетариата»³.

Цюрихский конгресс принял решение, обязывающее социал-демократов крепить международную пролетарскую солидарность, разоблачать агрессивные, шовинистические планы буржуазии и голосовать против военных

¹ Характерно, что французское правительство официально разрешило Плеханову въезд во Францию только после Февральской революции 1917 года. Плеханов, изменивший марксизму, ярый противник большевиков, устраивал французскую буржуазию.

² Г. В. Плеханов. Соч., т. IV, стр. 331.

³ Там же, стр. 332.

кредитов. В принятии этого решения несомненна заслуга Г. В. Плеханова.

В последующие годы Г. В. Плеханов, учитывая рост рабочего движения в России и укрепление связей с ним группы «Освобождение труда», особенно заботился о поднятии авторитета российского социал-демократического движения за рубежом. В 1897 году он писал П. Б. Аксельроду: «...будет нам уже играть роль бедных родственников, теперь мы сами с усами: посмотри-ка, что делается в Петербурге»¹.

Плеханов сообщил Лондонскому конгрессу II Интернационала (1896 г.), что на нем присутствует 8 русских делегатов. Кроме социал-демократии, они представляли различные рабочие организации, в частности петербургских рабочих. Продолжая мысль, высказанную еще в докладе Брюссельскому конгрессу, Плеханов считал, что делегаты должны быть действительными посланцами рабочих, и поэтому предлагал кассировать один мандат, исходивший от группы русских студентов из Берна, так как за ней не стояло ни одного рабочего².

На этом конгрессе присутствуют вместе Г. В. Плеханов, П. Б. Аксельрод и В. И. Засулич. Группа была на конгрессе впервые как полномочный представитель русских социал-демократических организаций. В предисловии к русскому изданию доклада говорится, что рабочие десяти городов делегировали своих представителей на международный социалистический конгресс.

Плеханов получил мандат от Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», отсюда же пришли материалы, характеризующие деятельность этого Союза³. От «Союза борьбы» поступила и значительная сумма денег на поездку в Лондон. В годовом отчете «Союза» за 1896 — 1897 годы есть раздел «на организацию и расходы на квартиры представительства на лон-

¹ Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода, т. I, стр. 170.

² Verhandlungen und Beschlüsse des Internationalen Sozialistischen Arbeiter und gewerkschafts-Kongresses zu London vom 27 Juli bis 1 August 1896. Berlin, 1896, Verlag Vorwärts, s. 9.

³ См. Г. С. Жуйков, Группа «Освобождение труда», 1962, стр. 126. Г. С. Жуйков, И. Н. Курбатова (аннотация). О связях Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» с группой «Освобождение труда» в 1895 — 1900 гг. Журнал «Исторический архив» 1958. № 6.

донском Международном рабочем конгрессе, почтовые расходы и др.— 102 р.»¹.

В. Засулич была делегирована от имени 1000 членов «Московского рабочего союза», образовавшегося в 1896 году.

Лондонскому конгрессу был представлен доклад, авторами которого были Плеханов и Потресов².

Правильно была определена в докладе наиболее важная задача русских марксистов: «...основание единой и нераздельной социал-демократической организации»³.

Конгресс в своей резолюции отметил присутствие представителей от рабочих организаций России как важный и небывалый до этого факт. Делегаты с интересом приняли доклад и приветствовали освободительную борьбу русских рабочих.

В эти годы Г. В. Плеханов — активный борец против анархизма и ревизионизма.

От анархизма Г. В. Плеханов решительно отмежевался еще в начале 80-х годов⁴. Серьезной критике 1. В. Плеханов подвергает анархизм в своих первых крупных работах в 1883 и 1884 годах. Ему, человеку, который сам в прошлом являлся бакунистом, была глубоко понятна враждебность анархизма марксизму. Он хотел, чтобы и П. Б. Аксельрод выступил с брошюрой против М. Бакунина и анархистов. В 1887 году он писал Аксельроду: «Этой работой Вы мне доставили бы большое удовольствие. Маркс и Энгельс должны быть отомщены, наконец, и на русском языке»⁵. То есть Плеханов считал выступление против анархистов прямым долгом русских марксистов, памятуя о той печальной роли, которую сыграл М. Бакунин в борьбе против К. Маркса и Ф. Энгельса.

Кроме того, без идейного разгрома народничества нельзя было расчистить путь для марксизма в россий-

ском революционном движении. И если народничество не тождественно анархизму, то так же нельзя было дать бой народникам без разоблачения анархизма, свойственного последователям Бакунина.

Политическую вредность анархизма Плеханов видел в том, что анархизм отвлекал революционные силы России от главных задач. Своей неправильной оценкой социально-экономического развития России анархисты сеяли вредные иллюзии о готовности народа к выступлению. Своим пренебрежением к подлинной научной теории — марксизму они лишали рабочий класс его важнейшего оружия. Отрицая необходимость политического воспитания масс, они задерживали рост классового сознания рабочих. Г. В. Плеханов направляет против анархистов свой удар по всем этим линиям.

Эти работы создали Г. В. Плеханову известность среди зарубежных социалистов. Особенно важно было группе «Освобождение труда» отношение к ней Ф. Энгельса. Великий соратник К. Маркса высоко оценивал борьбу Плехановской группы против народничества. Известен положительный отзыв Ф. Энгельса о работе «Наши разногласия», высказанный им в письме к В. И. Засулич в апреле 1885 года. Еще не закончив чтения книги, Ф. Энгельс писал ей: «Но и того, немногого, что я прочел в этой книге, достаточно, как мне кажется, чтобы более или менее ввести меня в курс разногласий, о которых идет речь. Прежде всего, повторяю, я горжусь тем, что среди русской молодежи существует партия, которая искренне и без оговорок приняла великие экономические и исторические теории Маркса и решительно порвала со всеми анархическими и несколько славянофильскими традициями своих предшественников. Сам Маркс был бы также горд этим, если бы прожил немного дольше. Это прогресс, который будет иметь огромное значение для развития революционного движения в России»¹.

Энгельс считал, что задача борьбы с народничеством выходит за рамки интересов только российского революционного движения. Действительно, мелкобуржуазный социализм не являлся «привилегией» только России.

¹ Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями, М., 1951, стр. 308.

¹ «Литературное наследие Г. В. Плеханова» Сб. IV, М., 1937, стр. 360.

² См. Г. В. Плеханов, Соч., т. IX, стр. 352—367.

³ Там же, стр. 367.

⁴ См. «Литературное наследие Г. В. Плеханова», Сб. VIII, ч. I, М., 1940, стр. 212, 213.

⁵ Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода, т. I, М., 1925, стр. 31.

3 апреля 1890 года Ф. Энгельс писал Засулич: «Я вполне согласен с вами относительно необходимости бороться повсюду с народничеством — немецким, французским, английским или русским»¹.

В. И. Ленин также высоко ценил эти марксистские работы Г. В. Плеханова. В своей работе «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов» В. И. Ленин ссылается на «Наши разногласия», называя эту брошюру первым социал-демократическим сочинением².

Общая известность теоретических работ Г. В. Плеханова, его глубокая по содержанию и блестящая по форме критика русского анархизма побудили германских социал-демократов обратиться именно к нему, когда в 90-х годах XIX в. необходимо было дать отпор анархизму в зарубежных партиях. Плеханов получил предложение написать брошюру против анархистов.

Серьезной марксистской критики анархизма на страницах международной социалистической печати в середине 90-х годов не было. Ф. Энгельс в ряде своих работ начала 90-х годов выступил против него, однако бесконечно занятый работой над наследием Маркса, он не мог отвлечься для специального выступления против анархизма.

За выполнение этой задачи взялся Г. В. Плеханов. Он разоблачил теорию и тактику анархизма в своей работе «Анархизм и социализм», вышедшей в июне 1894 года. Брошюра эта была напечатана в органе немецкой социал-демократии «Der Sozial Democrat», в том же году вышла отдельным изданием в Берлине и была переведена на итальянский язык на страницах журнала «Criticá Sociale». В 1895 году она вышла отдельным изданием в Англии и была напечатана во Франции в журнале «Juenesse Socialiste», затем последовал еще ряд изданий в разных странах³. В 1904 году вышло 2-е и в 1911 году 3-е немецкое издание этой брошюры⁴.

Столь многочисленные издания этой работы под-

¹ «Литературное наследие Г. В. Плеханова». Сб. VIII, ч. I, стр. 251.

² См. В. И. Ленин. Соч., т. I, стр. 176.

³ См. «Литературное наследие Г. В. Плеханова». Сб. VIII, ч. I, стр. 14.

⁴ См. письма Г. В. Плеханову из издательства «Форвертс». АДП Б. 120. 3 № 915 и Б. 120. 7 № 919.

тверждают значение для зарубежных партий того боя, который Г. В. Плеханов дал анархистам.

Работа «Анархизм и социализм» может рассматриваться как определенный итог идейного разоблачения анархистов Плехановым на протяжении более чем 10 лет.

Общий вывод, сделанный Плехановым, заключается в том, что анархизм является антипролетарским движением по своей сущности, оно отражает упадок и разложение буржуазного общества и никогда это «дитя буржуазии» не будет иметь серьезного влияния на пролетариат.

Социал-демократы не смогут выступать с анархистами на единой платформе. Они — непримиримые идейные враги, и Плеханов считал, что насущной задачей является очищение рабочего движения от анархизма.

В течение многих лет, вплоть до смерти Г. В. Плеханова, анархисты не могли простить ему борьбы, которую он вел. Один из представителей анархизма, бывавший у Г. В. Плеханова в Женеве, выступил по поводу его брошюры и назвал Плеханова Anarchistenfresser социалистом, делающим карьеру на «пожирании» анархистов. «Плеханов... «расстреливал» научные основы анархизма своими тяжеловесными 42-сантиметровыми, немецкого образца софизмами», — писал этот злобствующий эпигон анархизма в 1918 году¹.

Работа Г. В. Плеханова была высоко оценена социалистами. Венгерский социал-демократ Леон Семере писал в 1897 году: «Я позволяю себе этой же почтой отправить Вам экземпляр вашего сочинения «Анархизм и социализм», которое я перевел на венгерский язык. Книга эта — только что вышла в количестве 1000 экземпляров и возможная прибыль, если таковая получится, — пойдет на пользу венгерской социалистической партии»².

Свидетельством широкой известности работ Г. В. Плеханова против анархистов являются также письма к нему Ж. Лонге, который считал, что они помогут укреплению революционной тактики французских социалистов, являясь спорным в борьбе против анархистов. Он писал, что работа Г. В. Плеханова «Анархизм и социализм» «...приобретает настоящий успех. За два месяца,

¹ Г. Сандомирский. Плеханов и анархисты. М., Изд-во «Почин», 1918, стр. 7, 9.

² АДП. Б. 103, I, № 850.

как она находится в продаже, продано свыше 400» (экземпляров)¹.

Интересно также неопубликованное письмо американского социалиста Д. Спарго, который писал Г. В. Плеханову 15/XII-1902 года: «...Я смотрю на нее, как на одну из самых выдающихся книг в нашей литературе. Не согласитесь ли вы также прислать мне в течение ближайших дней коротенькое введение к этому изданию... нечто вроде предисловия. Сделав это, вы подарите американскому социалистическому движению ценную для данного момента книгу»².

О популярности работы Г. В. Плеханова свидетельствуют и сведения, поступившие из Франции. «Ваша книжка «Анархизм и социализм» имеет большой успех. Я встретил в Рубэ молодого рабочего, который открыл маленькую лавочку книг, он сообщил мне, что рабочие Рубэ покупали вашу книгу. В Лондоне, Берлине я слышал также самый сочувственный отзыв»³.

Приведенные материалы показывают, как актуальна была работа Плеханова и как широка была ее известность.

О важности выступлений Г. В. Плеханова против анархизма свидетельствует та острая борьба, которая развернулась на Брюссельском и Цюрихском конгрессах Интернационала и завершилась окончательным изгнанием анархистов из его рядов на Лондонском конгрессе. Протоколы конгрессов воссоздают обстановку этой острой борьбы.

Голландский социалист Д. Ньювенгуйс, один из лидеров анархизма, считал, что социалисты должны ответить на объявление войны всеобщей стачкой. Г. В. Плеханов резко критиковал Ньювенгуйса на Цюрихском конгрессе. Г. В. Плеханов говорил, что для всеобщей забастовки международный пролетариат еще не подготовлен, а если бы он был подготовлен, то он был бы способен взять в свои руки власть и тогда такая забастовка явилась бы «смешной нелепостью». Он говорил, что для всеобщей забастовки надо завоевать на сторону соци-

¹ АДП. Б. 71, I, № 784.

² АДП. Б. 111, 3, № 781.

³ АДП. В. 191, № 3. Из работ, подготовленных Е. С. Коц.

листической демократии армию: «...когда мы будем иметь эту силу, нам не нужно будет складывать оружия: **нашим долгом** будет найти для оружия другое применение, характер которого очень легко предвидеть»¹. В таких странах, как Франция и Германия, где милитаризм силен, антивоенная забастовка вызвала бы такой нравственный террор, что были бы истреблены лучшие кадры рабочего класса. Это могло бы только облегчить победу царизма в случае войны. «...кажущееся таким революционным предложение Голландии превратилось бы в реакционную противоположность»², — говорил Плеханов, назвав речь Ньювенгуйса нелогичной и бессмысленной.

Выступление Плеханова вызвало недовольство и obstruction со стороны голландцев и части французской делегации, которые прерывали его возгласами «Да здравствует анархия!».

Поведение французской делегации объяснялось тем, что гедисты /«наши», — как очень характерно писала о них В. И. Засулич³ были заняты участием в выборах во Франции, и французы были представлены на конгрессе преимущественно анархистскими и полуанархистскими элементами. В их отношении к немецкой социал-демократии было много шовинизма. «...Они, — писала Засулич Дейчу, — даже не слушая, не поняв, в чем дело, как потом сами признавались в частных разговорах, заглушали слова оратора криками: *Vive la France, la commune et l'anarchie*, если только знали, что оратор в дружбе с немцами»⁴.

Обстановка на конгрессе очень накалилась. Ньювенгуйс, вместо аргументации, прибег к нападкам на А. Бебеля и Плеханова. Он заявил, что во время речи Плеханова был момент, когда ему казалось, что говорит Бисмарк. Бебеля и Плеханова он беспочвенно обвинил в шовинизме⁵.

¹ Г. В. Плеханов. Соч., т. IV, стр. 161.

² Там же, стр. 330.

³ См. сборник «Группа «Освобождение труда», № 4, стр. 244.

⁴ «Литературное наследие Г. В. Плеханова». Сб. VIII, ч. I, 1940, стр. 259.

⁵ Protokoll des Internationalen Sozialistischen Arbeiter kongresses in der Tonhall Zürich, Nom. 6, bis 12 august 1893, Zürich, 1894, s. 95.

Однако и в докладе на конгрессе, и в последующем письме в журнал «L'Ege nouvelle», которые содержали в целом марксистскую точку зрения, Г. В. Плеханов в одном важном вопросе явно допустил ошибку. Оценив агрессивную роль русского царизма, правильно увидев в нем угрозу европейскому миру, он недооценил агрессивный характер германского капитализма и готов был приписать ему освободительную роль в войне с Россией. Правда, Г. В. Плеханов говорил, что он вовсе не проповедует крестовый поход против русского царя, так как, с одной стороны, слишком дорога кровь пролетариата, а с другой — у европейских рабочих достаточно много внутренних дел¹. Но, правильно считая, что все, ослабляющее русское правительство, выгодно народу, он ошибочно думал, что «...если бы немецкая армия перешла наши границы, она пришла бы как освободительница...»², и сравнил немецкий поход против России с освободительными войнами французской буржуазной революции.

На Лондонском конгрессе анархисты вновь попытались дать серьезный бой, который окончился их поражением. Конгресс аннулировал мандаты анархистов и, тем самым, исключил их из II Интернационала.

Дискуссия показала, что единства по вопросу отношения к анархистам нет. 5 заседаний дебатировался этот вопрос. В многочисленной французской делегации большинством в I голос (57 против 56) было принято решение против исключения анархистов. В английской делегации 223 голосовало за исключение анархистов и 104 против.

Ряд делегатов выступил примиренчески. Кейр Гарди (Англия) призывал к терпимости, Вандервельде (Бельгия) считал раскол во французской делегации чисто формальным, Вайян (Франция) заявил, что исключать надо только тех, которые признают себя анархистами. Даже Том Манн, известный деятель рабочего движения, заявил, что он не анархист, но коллективист (!) и хочет тесного контакта со всеми борцами, будь они за

реформу или за революцию¹. Вот какая путаница была у него в голове.

Используя такую обстановку, анархисты перешли к решительным действиям. Они устроили несколько обструкций, настолько шумных, что в зал заседания была приглашена стража. А Ньюенгуйс, выступив против принципов централизации и дисциплины, выдвинул анархистское требование свободы действий. Он выразил надежду на возможный конфликт среди марксистов, издевательски говоря о «соборе марксистских отцов церкви»². Стремясь завуалировать противоположность анархизма и социализма, Ньюенгуйс говорил, что они являются «коммунистическими анархистами».

Натиск со стороны анархистов был столь откровенным и настойчивым, что Мильеран и Гайндман поддержали марксистское большинство конгресса³.

Против анархистов голосовали полностью делегации России, Болгарии, Польши, Венгрии, Германии — всего 18 делегаций. Это была победа марксизма над анархизмом, и в ней определенную положительную роль сыграла борьба, которую вел Плеханов.

Борьба Г. В. Плеханова против анархизма получила общую положительную оценку В. И. Ленина. В то же время В. И. Ленин вскрыл существенные недостатки плехановской критики анархизма. В. И. Ленин ценил историческую часть работы Плеханова «Анархизм и социализм». Что касается второй части работы, то В. И. Ленин указал на ее принципиальный порок. Он заключался в том, что, критикуя анархистов, Г. В. Плеханов обошел вопрос об отношении пролетарской революции к государству и не разоблачил извращения этого вопроса анархистами.

В апреле 1917 года В. И. Ленин писал: «Учения марксизма о государстве бывший марксист г. Плеханов совершенно не понял. Между прочим, зародыши этого непонимания заметны в его немецкой брошюре об анархизме»⁴.

Через несколько месяцев в своей исторической работе «Государство и революция» В. И. Ленин вновь пишет

¹ Все данные взяты из протоколов Конгресса: *Verhandlungen und Beschlüsse...* Verlag Vorwärts. Berlin, 1896, s. 8.

² См. там же.

³ См. там же, стр. 7, 12.

⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 24, стр. 30.

¹ См. Г. В. Плеханов. Соч., т. IV, стр. 161—165.

² Там же, стр. 162.

о недостатках плехановской критики анархизма: «Плеханов ухитрился трактовать эту тему, совершенно обойдя самое актуальное, злободневное и политически наиболее существенное в борьбе против анархизма, именно отношение революции к государству и вопрос о государстве вообще»¹. В. И. Ленин указывает, что К. Маркс и Ф. Энгельс, ведя борьбу против анархистов, тщательней всего выясняли свои взгляды на отношение революции к государству. Обойти этот вопрос, как это сделал Г. В. Плеханов, «...это значило неминуемо скатываться к оппортунизму. Ибо оппортунизму как раз больше всего и требуется, чтобы два указанные нами сейчас вопроса не ставились вовсе. Это уже есть победа оппортунизма», — писал В. И. Ленин.

Явно недостаточной была и плехановская критика тактики анархизма. Его рассуждения о том, что анархист равен бандиту, — легковесны, и, конечно, отдельные факты не давали Плеханову права на такое обобщение.

Пороки плехановской работы, вскрытые В. И. Лениным, бесспорно снижают ее ценность.

В то же время в середине 90-х годов выступление Плеханова было наиболее серьезным ударом по анархизму. Лидеры социал-демократических партий выступали с критикой анархизма по отдельным, главным образом тактическим вопросам. Работа же Плеханова отличается своей теоретической глубиной в разоблачении истоков анархизма. Г. В. Плеханов дал анархистам бой, победа в котором принадлежала марксистам. В этом была его большая историческая заслуга перед международным социалистическим движением.

Группа «Освобождение труда» сыграла также положительную роль в борьбе с русским и международным ревизионизмом во 2-ой половине 90-х годов XIX столетия.

Правильно понять и оценить эти ее выступления можно только исходя из той борьбы, которую в этой области вел В. И. Ленин. Именно В. И. Ленин унаследовал и творчески обогатил революционные традиции К. Маркса и Ф. Энгельса. Деятельность Ленина была непревзойденным образцом в истории марксизма в России.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 447.

Находясь в сибирской ссылке, В. И. Ленин внимательно следил за развитием русского и международного революционного движения и, с присущей ему страстностью и непримиримостью, из своего сибирского «далека» разоблачал врагов марксизма.

Борьба В. И. Ленина с «легальным марксизмом» и «экономизмом» предвосхитила последующую борьбу с ревизионизмом в европейской социал-демократии. В. И. Ленин в 1920 году писал: «История сыграла шутку и заставила оппортунистов отсталой страны предвосхитить оппортунистов ряда передовых стран»¹.

Вслед за В. И. Лениным против ревизионизма выступила группа «Освобождение труда». В оценке выступлений членов группы необходимы определенные разграничения. Борьба с «экономизмом» велась от имени группы, хотя активность, а в ряде случаев и взгляды Г. В. Плеханова, П. Б. Аксельрода и В. И. Засулич были различны. Борьба же с бернштейнианством была целиком заслугой Плеханова.

В ответ на ревизионистские статьи Э. Бернштейна, Г. В. Плеханов первый из ведущих деятелей социал-демократического движения, вступил в бой против ревизионизма. Он ответил Бернштейну серией блестящих полемических статей в «Neue Zeit».

В. И. Ленин, несмотря на громадные трудности, с которыми в ссылке было сопряжено получение литературы, был в курсе полемики на страницах немецкой печати. В его письмах за 1898 — 1899 годы содержатся неоднократные просьбы прислать ряд немецких периодических изданий работ Г. В. Плеханова, К. Каутского, Э. Бернштейна. 2 сентября 1898 года, то есть буквально по горячим следам только что начавшейся полемики, В. И. Ленин писал о Плеханове: «Полемика его с Бернштейном и Конрадом Шмидтом меня интересует в высшей степени...»² и просил прислать ему «Neue Zeit» с этими материалами, а также статьи Г. В. Плеханова о Гегеле.

В апреле 1899 года В. И. Ленин в одном из писем выражает согласие с мыслью, что Бернштейна надо похоронить, как писал Плеханов в открытом письме к Каутскому. В другом письме в это же время В. И. Ленин пи-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 13.

² Там же, т. 34, стр. 6.

сал: «я прочитал и перечитал с великим удовольствием *«Beitrage zur Gesichte des Materialismus»*, прочитал статьи того же автора в *«Neue Zeit»* против Бернштейна и Конрада Шмидта... и решительно встал на сторону монархиста»¹. (Плеханова — В. П.)

В июне 1899 года в письме М. А. и Д. И. Ульяновым В. И. Ленин подтверждает эту мысль². В. И. Ленин сожалел, что не все материалы борьбы с Бернштейном доходили до него, просил выслать ему книгу последнего *«Предпосылки социализма и задачи социал-демократии»*, считая, что нужно «...скорее ознакомиться с этим «новейшим» героем оппортунизма»³. Получив книгу, он дал Бернштейну четкую, недвусмысленную оценку: «Теоретически — невероятно слабо; повторение чужих, мыслей. Практически — оппортунизм (фабианизм, вернее: оригинал массы утверждений и идей Бернштейна находится у Webb'ob в их последних книгах), безграничный оппортунизм и пассивизм, и при том все же трусливый оппортунизм, ибо программы Бернштейн прямо трогать не хочет. Вряд ли можно сомневаться в его фиаско»⁴.

В. И. Ленин перевел на русский язык *«Антикритику»* Каутского и в конце 1899 года написал на нее рецензию⁵.

Выступление Г. В. Плеханова было особенно важно потому, что ревизионистские статьи Бернштейна, до работ Плеханова, не получили необходимой оценки в немецкой социал-демократической прессе. Наоборот, ряд откликов на статьи Бернштейна могли только дезориентировать читателя, увести его в сторону от правильного понимания сущности бернштейнианства.

Для Г. В. Плеханова не было сомнения в необходимости выступить против Бернштейна.

На протяжении нескольких месяцев он неоднократно говорил об этом. 12 февраля 1898 года он писал П. Б. Аксельроду по поводу статей Бернштейна: «Ведь это полное отречение от революционной тактики и от коммунизма.. Я чуть не заболел от этих статей...»⁶ Через

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 34, стр. 20.

² Там же, т. 37, стр. 195.

³ Там же, стр. 205.

⁴ Там же, стр. 209.

⁵ Там же.

⁶ Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода, т. 1—2, М., 1925, стр. 189.

две недели, 24 февраля, он писал: «У Бернштейна... есть масса самодовольной пошлости. Кстати, очень хочется мне атаковать его и Шмидта»¹.

В мае 1898 года в письме к Л. И. Аксельрод он писал, что решил привести в исполнение свое намерение выступить против К. Шмидта. «К этому меня побудила статья Bernstein'a в 34 (последнем) № Neue Zeit. Там столько пошлостей, что просто глазам не веришь... Я уже написал Каутскому о моем намерении полемизировать с Bernstein'om»².

В апреле 1899 года его мысли по-прежнему заняты борьбой с ревизионизмом. «...поглощен теперь полемикой с Бернштейном», — писал он Л. И. Аксельроду³.

Но Плеханова смущала широкая известность Бернштейна, его авторитет в кругах международной социал-демократии. Этим следует объяснить его письмо к П. Б. Аксельроду: «Третировать Бернштейна, подобно тому, как я третировал Воронцова, я, разумеется, не стану: он заслуженный *gepousse*... Притом же мой поход против него — дело далеко еще не вполне решенное... в этом деле я должен быть крайне осторожен и тактичен». В то же время он тут же писал, что будет спорить с Бернштейном, «но когда именно и по какому поводу, я еще не знаю — подождем»⁴. Плеханов также считал, что первыми должны выступить немцы.

Он не хотел, чтобы его обвинили во вмешательстве во внутренние дела немецкой социал-демократии. Это стразилось в его письме к К. Каутскому: «Я отнюдь не хочу вмешиваться во внутренние дела германской социал-демократии и решать, следовало ли Вам принимать статьи Бернштейна в Neue Zeit или нет»⁵.

Однако не следует рассматривать известную осторожность Г. В. Плеханова как его колебания в главном вопросе — как относиться к выступлению Бернштейна⁶.

¹ Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода, тт. 1—2, 1925, стр. 201.

² «Литературное наследие Г. В. Плеханова». Сб. I, М., 1934, стр. 283.

³ Там же, стр. 310.

⁴ Переписка Г. В. Плеханова с П. Б. Аксельродом, тт. 1—2, М., 1925, стр. 208 — 209.

⁵ Г. В. Плеханов. Соч., т. XI, стр. 38.

⁶ В. А. Фомина в книге «Философские взгляды Г. В. Плеханова». М., 1955, считает, что Г. В. Плеханов колебался, выступать ли против Бернштейна, опираясь на приведенные выше письма.

Он с самого начала видел в Бернштейне ренегата, отступника от марксизма, идейного врага. Характерно, что приведенные выше слова из письма К. Каутскому со-держатся в известной статье «За что нам его благодарить?» (открытое письмо Карлу Каутскому). Там Плеханов решительно и резко разоблачает не только ревизионизм Бернштейна, но и колебания и нерешительность в отношении Каутского к ревизионизму.

Позиция П. Аксельрода была совершенно иной. В феврале 1898 года он советовал Плеханову быть осторожным, предупреждал против резкой критики, высказывал опасение, что выступление против Бернштейна может снизить авторитет Плеханова среди немецкой социал-демократии.

Когда Плеханов выступил, Аксельрод пытался заставить его смягчить тон своих статей. В ноябре 1898 года Аксельрод писал Р. М. Плехановой, что его очень огорчил тон статей, опубликованных в «Neue Zeit» против Конрада Шмидта, и он считает это дипломатической ошибкой.

Другой член группы «Освобождение труда» Ингерман не понял ни сущности, ни опасности ревизионизма Бернштейна. В январе 1899 года он писал, что еще не разобрался в общих вопросах, затронутых Бернштейном, и сожалел, что последний поверхностно разобрал вопрос о мелкой буржуазии. То есть Ингерман до такой степени прошел мимо ренегатства Бернштейна, что ждал еще от него теоретических откровений. Он считал дискуссию с Бернштейном даже полезной¹.

Г. В. Плеханов оказался единственным членом группы, понявшим важность борьбы с ревизией марксизма.

Выступление против Бернштейна он явно рассматривал как свой партийный долг. Учитывая влияние германской социал-демократии в международном социалистическом движении, Плеханов опасался того, что всякое неблагоприятное в этой партии скажется и на других. Эта тревога и сознание им своего долга проявились в письме к Л. И. Аксельроду 13 ноября 1898 года: «Либкнехт пишет мне, что дух оппортунизма сильно распространяется в немецкой партии и что если этот дух победит, социал-

демократы превратятся в буржуазных демократов. Как видите, опасность велика, и каждый из нас **должен бороться**, как и чем может. Это — **наша служба**»¹. (подчеркнуто мною — В. П.) Г. В. Плеханов писал, что он гордится тем, что был одним из первых, кто указал на отступничество Бернштейна и заклеил его.

Известно, что даже такие представители социал-демократии того времени, как П. Лафарг, В. Либкнехт, не смогли сразу понять и правильно оценить опасность, политическую вредность ревизионизма Бернштейна, не сумели понять истоки бернштейнианства. Ревизионизм Бернштейна Лафарг называет «интеллектуальным отступлением», не давая ему политической оценки².

Лафарг даже считал, что в известном смысле отступничество Бернштейна может считаться полезным. В письме от 14 февраля 1899 года он объяснял это Плеханову тем, что ревизионизм «...вынудит товарищей взяться за изучение теории, которой повседневная борьба заставила слишком пренебречь. Оно (отступничество — В. П.) нам окажет настоящую услугу»³.

В. Либкнехт объяснял падение Бернштейна влиянием английских условий.

«Такой ум, как Маркс, — говорил он, — должен был находиться в Англии, чтобы написать свой «Капитал», Бернштейну же импонирует колоссальное развитие английской буржуазии»⁴.

Он явно недооценивал вначале опасность ревизионизма, был несогласен с оценкой его Г. В. Плехановым, не видел связи между философским ревизионизмом и оппортунистической тактикой, которую предлагал Бернштейн.

Эта недооценка ревизии философии марксизма проявилась, например, в отказе В. Либкнехта поместить в «Vorwärts» статью Плеханова «Еще раз материализм». «Мы прочли вашу статью и пришли к заключению, что «Vorwärts» не может ее напечатать, не вступая в полемику, что заняло бы слишком много места, которого мы не можем уделить в настоящее время»⁵.

¹ «Литературное наследие Г. В. Плеханова». Сб. I, стр. 295.

² Там же, стр. 278.

³ Там же.

⁴ Цит. по соч. Г. В. Плеханова, т. XI, стр. 35.

⁵ «Литературное наследие Г. В. Плеханова». Сб. IV, стр. 289.

¹ АДП В. 186, 7, № 2152.

Серьезной помехой в борьбе с Бернштейном была явно примиренческая позиция Каутского. Лидер партии, редактор ее теоретического органа, он в тот, еще марксистский, период своей деятельности неоднократно проявлял колебания и даже прямые отступления от марксизма. Это впоследствии отмечал В. И. Ленин¹. В конце 90-х годов Каутский явно стремился притупить принципиальность и остроту борьбы с ревизионизмом и помочь его лидерам удержаться в партии. Это проявилось уже в его отношении к печатанию в «Neue Zeit» статей Плеханова против Бернштейна и К. Шмидта.

Г. В. Плеханов не оставил для Каутского неясностей в своей позиции по отношению к Бернштейну. В письме к Каутскому от 22 июля 1898 года он называет Бернштейна экс-социал-демократом, подчеркивает, что его критика вовсе не носит личного характера, а направлена против идейного врага... «должен сознаться, — писал Г. В. Плеханов, — что в настоящее время я далек от любви к Бернштейну: это враг, и если я люблю врагов, то не христианской любовью»².

Каутский продолжал настаивать на том, чтобы следующие статьи были без резкостей, и высказал мысль, что философские, антикантианские статьи являются неудобоваримой пищей для публики и поэтому не могут быть помещены в журнале. Он просил Плеханова покороче ответить К. Шмидту на его возражения против плехановской критики. И Плеханов пишет Каутскому письма, полные достоинства и твердой решимости защитить учение К. Маркса и Ф. Энгельса от искажений. Посылая свой ответ Шмидту в «Neue Zeit» Плеханов 24 декабря 1898 года писал: «Даже если вы его найдете несколько длинным, примите во внимание, что я защищаю идеи Маркса и Энгельса и что для нас было бы непростительно сдаваться при первой атаке каких-нибудь университетских педантов»³.

Непримиримость позиции Г. В. Плеханова в этих письмах представлена совершенно отчетливо.

Бернштейн получил полную поддержку со стороны русских ревизионистов. Это выразил совершенно явно идеолог «легального марксизма» Булгаков в своей пе-

реписке с Г. В. Плехановым. 20 ноября 1898 года он писал: «Относительно Вашей полемики с Бернштейном в S. A. Z. («Саксонской рабочей газете» — В. П.), то я... скажу откровенно, НЕ на Вашей стороне, т. е. не разделяю той постановки Bernsteinfrage, которая у Вас дана: или партия, или Бернштейн, что равносильно — правильно ли я Вас понял? — исключению Бернштейна/ из партии. Не разделяю принципиально, п/отому/ ч/то/, если исключение из партии является средством борьбы с еретическими..., то где же критерий того, за какие мнения исключать, а за какие не исключать? В партии стала бы невозможной критика»¹. То есть буржуазный профессор Булгаков требовал такой же «свободы критики», как и ревизионист Бернштейн. Он тоже считал, что в ряде своих положений Бернштейн отразил потребности времени и, следовательно, ревизия марксизма вполне оправдана.

Зная о том, что его позиции поддерживают Булгаков, Прокопович и им подобные, Бернштейн безосновательно считал, что его сторонниками является значительная часть русских социал-демократов. В. И. Ленин с возмущением писал об этих претензиях Бернштейна. «Указывая Бернштейна на солидарность с ним многих русских... совсем возмутили нас», — писал В. И. Ленин 1 сентября 1899 года².

Все вышеприведенное подтверждает важность той борьбы с ревизионизмом, которую на страницах немецкой социал-демократической печати начал русский марксист Г. В. Плеханов.

Выступления Г. В. Плеханова подтолкнули к борьбе с ревизионизмом Р. Люксембург, Ф. Меринга, А. Бебеля и других выдающихся деятелей международной социал-демократии, которые горячо поддержали позиции русского марксиста. А. Бебель писал ему: «Прежде всего мне хотелось бы горячо позвать Вам руку за ту правду, которую Вы в своих статьях учинили над Бернштейном и Конрадом Шмидтом»³. В. Либкнехт советовал: «Продолжайте, бейте, сильно бейте, крепко!»⁴.

¹ АДП В. 73., I, № 1569.

² В. И. Ленин. Соч., т. 37, стр. 209.

³ «Литературное наследие Г. В. Плеханова». Сб. V, стр. 269.

⁴ Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода, т. II. М., 1925, стр. 60.

¹ См. В. И. Ленин. Соч., т. 21, стр. 80.

² Сборник «Группа «Освобождение труда», № 6.

³ Там же.

Резкую оценку бернштейнианству дала Р. Люксембург в серии своих великолепных статей против реформизма, которые печатались в Саксонской рабочей газете и Лейпцигской народной газете, начиная с осени 1898 года¹.

Гневно звучит письмо Лауры Лафарг в адрес Бернштейна. Оно написано в связи с притязаниями последнего на издание неопубликованных сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса. «Достаточно уже того, — писала Л. Лафарг, — что вы ждали смерти Энгельса, чтобы публично сжечь то, чему вы публично поклонялись при его жизни... но наложить руку на неопубликованные произведения Карла Маркса, чтобы заставить их служить вашим целям буржуазного социалиста, — это измена дружбе, оскорбление науки и осквернение могилы»².

Выступление Бернштейна вызвало возмущение партийных масс, в партии развернулась острая полемика против оппортунистов³.

Свой поход против Бернштейна Плеханов начал статьей «Бернштейн и материализм», которая была напечатана в июле 1898 года в «Neue Zeit». Это было первое серьезное выступление на эту тему в международной социалистической прессе. За ней последовала статья против К. Шмидта — в октябре 1898 года — и известное открытое письмо К. Каутскому «За что нам его благодарить?».

Г. В. Плеханов взял на себя задачу разоблачить несостоятельность философских взглядов Бернштейна и К. Шмидта, показать, как ревизионизм в области философии привел Бернштейна к реформизму в политике. Никто другой из лидеров социал-демократии за подобную задачу не взялся.

Надо **«...откровенно объяснить** нашим читателям, что сейчас речь идет вот о чем: кому кем быть похороненным: **социал-демократии Бернштейном или**

¹ Очень удачно страстную борьбу Р. Люксембург против ревизионизма раскрыл Б. А. Айзин в ст. «Борьба против ревизионизма в германской социал-демократии в конце XIX в. (1898—1899 гг.)» Сборник «Германское рабочее движение в новое время», АН СССР, М., 1962.

² ЦПА ИМЛ., ф. 10, оп. 3, № 30/1.

³ См. указанную работу Б. А. Айзина, стр. 175—177, 187—190 и др.

Бернштейну социал демократией?»¹. Г. В. Плеханов был уверен в исходе этого спора, в том, что социал-демократия отбросит Бернштейна и пойдет дальше по своему революционному пути.

Вся плехановская критика саркастична. Он считает Бернштейна невеждой в философских, теоретических вопросах, стремится показать, его ничтожество как теоретика, «Как неудачна была «критика» Маркса, видно из того, что Бернштейн не пошел дальше школьника», — делает Плеханов заметку в записной книжке². В другом месте он пишет: «Бернштейн не знает того предмета, о котором он взялся рассуждать. ...Бернштейн слышал звон, да не знает, откуда он... Бернштейн здесь в положении поэта, который сам не знал, что говорит прозой»³.

Плеханов видит в реформизме Бернштейна логический итог предпринятой им ревизии марксизма. Он писал, что ревизионизм и реформизм — это родные братья.

Очень интересны пометки Плеханова на полях работы Бернштейна «Исторический материализм»⁴. Плеханов отмечает невежество Бернштейна, буржуазный характер его взглядов и за это иронически называет его «государственным мужем». Комментируя понимание Бернштейном материалистической теории, он пишет: «Этот вопрос мне показывает, что Бернштейн не понял ни меня, ни Маркса»⁵. На замечание ревизиониста, что общество развивается не так, как это представляет социалистическое учение, Плеханов отвечает: «Видели, что ты ничего не понимаешь». «Понял. Еще б ты боле научился, когда б у петуха немного поучился». В другом месте, где Бернштейн обвиняет марксистов в том, что они хотят разрешить сложнейшую проблему кризисов при помощи 2—3 боевых словечек, Плеханов замечает, что «Нападки на боевые словечки должны очень нравиться реакционерам». «Как должны были благодарить его буржуа»⁶.

В Архиве Дома Плеханова имеются свидетельства

¹ Г. В. Плеханов. Соч., т. XI, стр. 39.

² АДП, тетрадь 230, л. 3.

³ «Литературное наследие Г. В. Плеханова». Сб. V.

⁴ Э. Бернштейн. Исторический материализм. 2-е изд. СПб., 1901. АДП. Личная библиотека Г. В. Плеханова.

⁵ Там же, стр. 13.

⁶ Там же, стр. 91, 64, 147, 231.

того, что Г. В. Плеханов собирался выступить против ревизионистов с новыми работами. Так, имеется начало статьи против Бернштейна с названием «Конечная цель и движение»¹, написанное в конце 90-х — начале 900-х годов.

Подводя итоги плехановской критики ревизионизма, необходимо видеть ее сильные и слабые стороны. Главный недостаток выступлений Плеханова заключался в том, что его критика носила главным образом теоретический характер. Это было очень важно, но этого было недостаточно. Рабочее и социал-демократическое движение нуждалось не только в том, чтобы отстоять марксизм, защитить революционную тактику социал-демократии, а в том, и это являлось еще более важным, чтобы обосновать ее новую тактику в новых условиях революционной борьбы.

Этого не сумели сделать такие вожди немецкой социал-демократии, как А. Бебель и В. Либкнехт, в борьбе против Бернштейна. Этому не сумел сделать и Плеханов в борьбе с западным и русским ревизионизмом. Г. В. Плеханов не сумел вскрыть социально-политические истоки его возникновения. Он не понял, что выступления Э. Бернштейна и русских бернштейнианцев отражали объективные закономерности определенного этапа развития капитализма. Отступление Бернштейна от марксизма к кантианству Плеханов объяснял тем, что Бернштейн не понял марксистской философии, плохо ее изучил и призывал его заняться изучением марксизма. Г. В. Плеханов не увидел и классовых корней «экономизма». Он и еще ряд социал-демократов рассматривали взгляды «экономистов» как результат непонимания и незнания ими марксизма. П. Б. Аксельрод называл их работы «азбучной литературой». Потресов считал, что не надо преувеличивать опасность этого направления, которое, якобы, в знании жизни и нужд рабочего класса превзошло марксистов².

Корни ревизионизма вообще и «экономизма» в частности были вскрыты лишь В. И. Лениным. Только открыв корни ревизионизма, можно было разоблачить его до конца.

В. И. Ленин указывал, «что мало одного общего, аб-

¹ АДП, ф. I, ед. хр. Р. 27, 4², № 11052.

² АДП. В. 348, 8, № 2967.

страктного указания на две струи в движении и на ряд крайностей. Нужно знать конкретно, чем страдает данное движение в данный момент, в чем теперь заключается реальная политическая опасность для партии»¹. В. И. Ленин указывал также, что за основу надо брать не лиц и не группы, а анализировать объективные тенденции данного направления, его классовое содержание, что необходимо исследовать главное, существенные принципы ревизионизма, из которых вытекает предательская деятельность оппортунизма. Решение всех этих задач оказалось Плеханову не по плечу.

Г. В. Плеханов не смог также подняться до того важнейшего обобщения, которое было сделано В. И. Лениным, что ревизионизм в теории и оппортунизм в политике — это явление международное. Выступая против POSSИБИЛИСТОВ во Франции, бернштейнианцев в Германии, критикуя английских реформистов, Г. В. Плеханов не увидел их общей социальной базы, не сделал вывода о двух противоположных лагерях в международной социал-демократии.

Крупным пороком плехановской критики ревизионизма являлось также и то, что он прошел мимо извращения Бернштейном ряда принципиальных вопросов марксистской теории. Так же, как в своей критике анархизма, так и тут Плеханов обошел вопрос о государстве, об отношении к государству, умолчал о попытках Бернштейна отождествить взгляды Маркса на государство со взглядами Прудона.

В. И. Ленин в работе «Государство и революция» говорит, что Бернштейн чудовищно смешал взгляды Маркса на уничтожение государственной власти—паразита—с федерализмом Прудона, а Плеханов и Каутский прошли мимо этого. «...Замечательно, что в этом пункте с Бернштейном не спорили,— писал В. И. Ленин.— Бернштейна многие опровергали — особенно Плеханов в русской литературе, Каутский в европейской, но ни тот, ни другой об **этом** извращении Маркса Бернштейном **не** говорили»².

В то же время в работе «Марксизм и ревизионизм»

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 9, стр. 85—86.

² В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 400.

В. И. Ленин отмечает заслуги Г. В. Плеханова именно в разоблачении философского ревизионизма. Он писал, что «...единственным марксистом в международной социал-демократии, давшим критику тех невероятных пошлостей, которые наговорили здесь ревизионисты, с точки зрения последовательного диалектического материализма, был Плеханов»¹. Это была очень высокая оценка роли Плеханова в борьбе с ревизионизмом.

В целом выступление Плеханова против ревизионизма было его большим и серьезным вкладом в борьбу международной социал-демократии. Если его работы против Бернштейна соотносить с уровнем критики ревизионизма лидерами европейской социал-демократии, то можно сделать вывод, что в критике философских воззрений Бернштейна ему принадлежало первенство, а в критике реформистской тактики он занимал это ведущее место вместе с Р. Люксембург. В. И. Ленин высоко оценивал и борьбу Плеханова с «экономизмом», указывая, что он был одним из первых марксистов, который объявил решительную войну «экономистам», «не на живот, а на смерть». Эти выступления Плеханова в защиту марксизма против его врагов остались достоянием международного рабочего движения.

* * *

Материалы о роли группы «Освобождение труда» в международном социалистическом движении позволяют сделать ряд выводов:

1. Высоко оценивая значение этой деятельности группы, нельзя, однако, пройти мимо того, что она привела и к определенным отрицательным последствиям в дальнейший период развития российской социал-демократии.

Выступления в зарубежной социалистической прессе, участие в конгрессах II Интернационала, широкие связи с западноевропейскими социалистами создали группе «Освобождение труда» и лично Г. В. Плеханову большую известность, определенный авторитет и доверие в социалистических кругах.

После II съезда РСДРП, когда произошел раскол на

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 15, стр. 19.

большевиков и меньшевиков, лидеры международной социал-демократии должны были сделать выбор между революционным и оппортунистическим крылом российской социал-демократии. Зная Г. В. Плеханова как революционного марксиста 80—90-х годов XIX века, одновременно с ним проделав эволюцию от марксизма к оппортунизму, многие деятели зарубежного социалистического движения становились на сторону Г. В. Плеханова.

Характерно в этом плане письмо Бракка Плеханову от 21 февраля 1905 года. Он писал: «Когда речь шла о том, чтобы дать некоторое политическое утверждение факту официального существования раскола в социал-демократической рабочей партии, я первый этому противился и всегда говорил, что мы знаем только Центральный Комитет и Плеханова»¹.

Русские большевики во главе с В. И. Лениным должны были отвоевать свои революционные позиции во II Интернационале, ведя непримиримую борьбу и с русскими, и с зарубежными оппортунистами. В. И. Ленин неоднократно указывал на это². В письме секретариату международного социалистического бюро он писал: «...почти все немецкие социалистические газеты, а особенно Die «Neue Zeit» и «Leipziger Volkszeitung» стоят целиком на стороне «меньшинства» и освещают наши дела очень односторонне и неверно»³.

2. Интернациональные связи первой русской марксистской группы явились новым этапом в развитии солидарности революционного движения России и Запада. Это были связи с социалистическими и социал-демократическими партиями, опиравшиеся на единство мировоззрения, на принципы пролетарского интернационализма.

Наиболее широкие и плодотворные связи с зарубежным социалистическим движением группа «Освобождение труда» установила в 90-х годах под влиянием контактов с Ф. Энгельсом, а затем с В. И. Лениным. Контакт с В. И. Лениным значительно расширил ее связи с Рос-

¹ АДП, Б., 33, 3.

² См. В. И. Ленин. Соч. т. 8, стр. 496—498. Открытое письмо в редакцию «Leipziger Volkszeitung», там же, стр. 105—110. «Краткий очерк раскола в РСДРП» и др.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 9, стр. 124.

сией и позволил почувствовать себя действительной представительницей российской социал-демократии.

3. Социалисты Запада до появления группы располагали скудной и во многом ошибочной информацией народников о революционном движении в России. Марксистский анализ задач русского рабочего класса позволил зарубежным партиям по-новому оценить русское революционное движение. Это повышало авторитет и значимость деятельности группы «Освобождение труда» как представительницы рабочих России. Группа «Освобождение труда» своей деятельностью поставила важную проблему пролетарского движения — связи национального революционного движения с борьбой международного рабочего класса, проблему передачи и усвоения опыта революционной борьбы. Она создала в этой области положительные традиции, использованные и приумноженные впоследствии большевистской партией, поднявшей пролетарский интернационализм на качественно новую, высшую ступень.

Группа способствовала дальнейшему сближению революционного движения России и Западной Европы. Группа «Освобождение труда» использовала конгрессы Интернационала для информации о состоянии и коренных нуждах русского рабочего и социал-демократического движения. С другой стороны, она знакомила русских рабочих с теми основными задачами, которые ставил Интернационал перед международным рабочим классом.

Группа «Освобождение труда» правильно поняла свою задачу — стать в Интернационале представительницей российской социал-демократии, русского рабочего класса. Осуществить эту задачу она смогла только в 1896 году, на Лондонском конгрессе, под благотворным влиянием контактов с В. И. Лениным и созданным им Петербургским «Союзом борьбы за освобождение рабочего класса».

Заслугой русских марксистов являлся их подлинный интернационализм. Он проявлялся как во взаимоотношениях с национальными отрядами Интернационала, так и непосредственно на его конгрессах. Ярким примером служит доклад Г. В. Плеханова на Цюрихском конгрессе в 1893 году. Его гневная отповедь шовинизму и национализму была ярким призывом к единству рабо-

чего класса, особенно важному в тот момент, когда складывались военные союзы, чреватые для народов новой войной.

4. Руководитель группы Г. В. Плеханов вошел в число видных деятелей Интернационала, его революционного ядра. В 90-х годах вместе с А. Бебелем, В. Либкнехтом, К. Цеткин, Ж. Гедом, П. Лафаргом, П. Зингером он активно участвовал в решении принципиальных, важных и острых вопросов, стоявших перед международным социалистическим движением, был одним из лучших его представителей.

Его теоретические работы против анархизма, борьба с ним на конгрессах помогли Интернационалу очистить от анархистов свои ряды. Важным вкладом русских марксистов в международное социалистическое движение явилась их борьба с ревизионизмом. Несмотря на наличие существенных ошибок и недостатков, в тот период она сыграла важную роль в борьбе за чистоту марксистской теории, за укрепление и очищение рядов революционной социал-демократии от оппортунистов. Эта борьба актуально звучит и в современных условиях.

Современные реформисты и ревизионисты используют в своем арсенале заржавленное оружие бернштейнцев, под видом «новых теорий» вытаскивают старый оппортунистический хлам. Они так же переодеваются в марксистские одежды, одновременно вытравливая из марксизма его революционное существо, так же хотят приспособить марксизм к буржуазной идеологии, подменить марксизм реформизмом.

Духовная общность современных правых социал-демократов с их предшественниками во II Интернационале предельно ясно раскрыта в Программе КПСС. Там говорится, что: «современная правая социал-демократия остается важнейшей идейной и политической опорой буржуазии внутри рабочего движения. Она эклектически соединяет старые оппортунистические идеи с «новейшими» буржуазными теориями»¹. Это обязывает нас изучать историю борьбы нашей партии с антимарксистскими течениями, в том числе и в тот период, когда первая русская марксистская группа вступила в первый бой с

¹ «Программа КПСС», Госполитиздат, 1962, стр. 55.

ревизионистами: Лучшие работы Г. В. Плеханова, посвященные защите марксизма от его врагов, остаются теоретическим оружием коммунистического движения. Однако члены группы, так же как лидеры западноевропейских социалистов, не поняли новых задач международного пролетариата, не выдвинули его новой революционной тактики, не вели борьбы за создание боевой, революционной марксистской партии рабочего класса.

Эти исторические задачи были поставлены и решены только В. И. Лениным.

Ур-215844

1963 г.
2635

В. А. Паукова

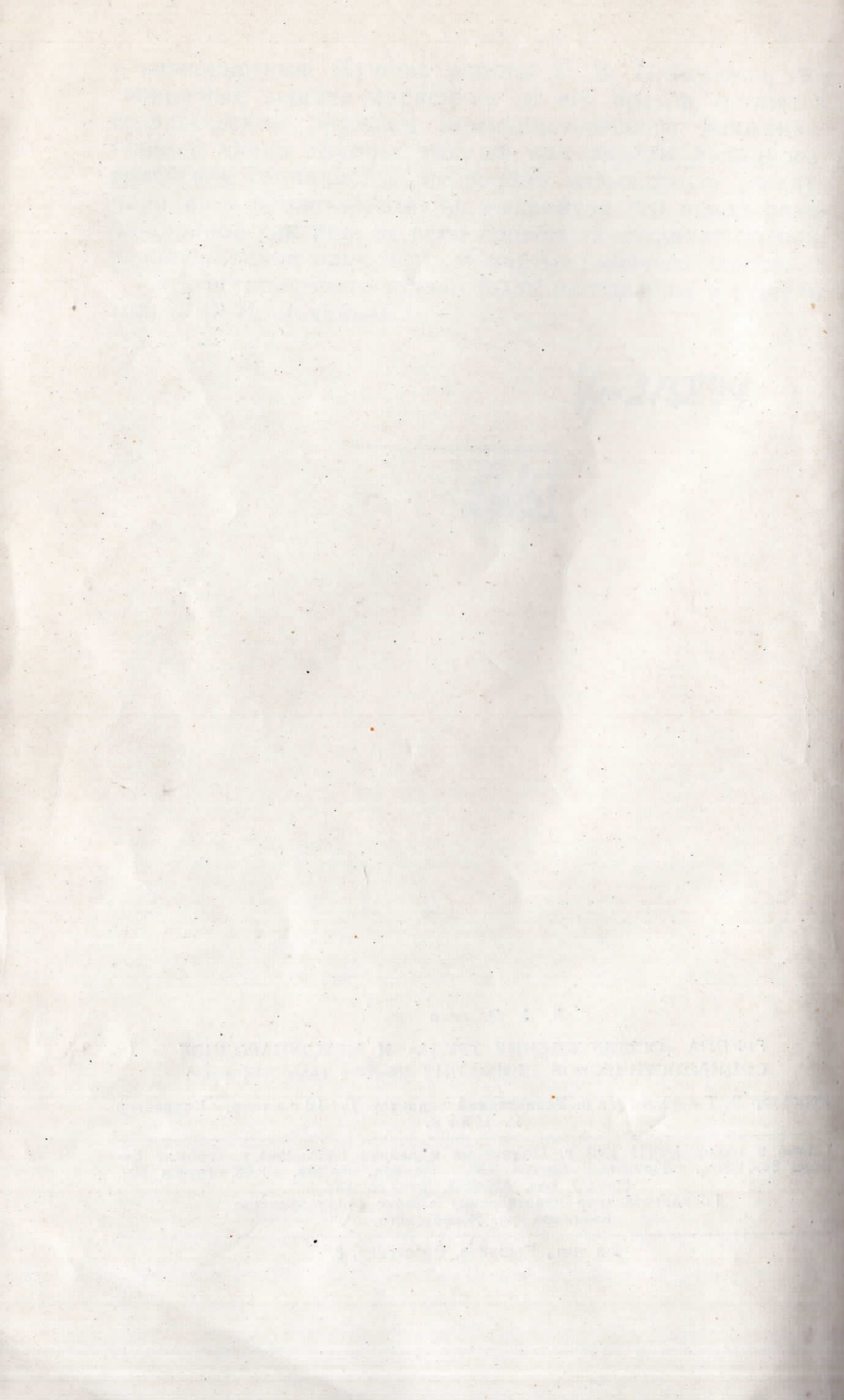
ГРУППА «ОСВОБОЖДЕНИЯ ТРУДА» И МЕЖДУНАРОДНОЕ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ (80—90-е годы XIX века)

Редактор В. Гальперин. Технический редактор Д. Шехтер. Корректор
Р. Цвик.

Сдано в набор 1/VIII 1963 г. Подписано к печати 12/IX 1963 г. Формат бу-
маги 84×108¹/₃₂. Печатных листов 3,57. Уч.-изд. листов. 3,03. Тираж 500.

Цена 7 коп. АБ06534. Зак. № 2076.
Государственное издательство «Картия Молдовеняскэ»
Кишинев, ул. Жуковского, 44.

2-я тип., Кишинев, Советская, 8.

7 коп.

78567

63-4

163262

2

„КАРТА МОЛДОВЕНЯСКЭ“ * 1963